

0

ЧИНЪ ПРАВОСЛАВІЯ.

СОЧИНЕНІЕ

Студента Кіевской Духовной Академіи

СТЕФАНА СЕМЕНОВА.

КІЕВЪ.

ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФІИ.

1856.

Отъ Кіевскаго Комитета для цензуры духовныхъ книгъ
печатать дозволяется. 9-го Декабря 1855 года.

Цензоръ, Академіи Инспекторъ, *Архимандритъ Леонтій.*

Въ Церкви православной всѣ догматы и поставленія, священнодѣйствія и чинопослѣдованія, — все запечатлѣно духомъ православія. Но несмотря на всеобщее господство сего духа въ св. Церкви, у ней есть особенное послѣдованіе, которому она по преимуществу усвоила наименованіе *Чина Православія*. Одно это названіе заставляетъ уже предполагать, что Чинъ сей, преимущественно предъ прочими богослужебными послѣдованіями, имѣетъ особенно близкое отношеніе къ православію, и особенно важное для него значеніе.

Сама св. Церковь совершаетъ Чинъ сей съ нарочитою торжественностію, и именно для того, чтобы самою обрядностію яснѣе и полнѣе выразить внутреннюю важность его, и надежнѣе пробудить въ насъ живѣйшее чувство его значенія. И кто съ предъочищеннымъ сердцемъ и безъ ложнаго предубѣжденія видѣлъ и слышалъ совершеніе Чина Православія и вникалъ въ его содержаніе, тотъ конечно знаетъ, какой глубокій смыслъ и какое важное значеніе онъ заключаетъ въ себѣ.

Чинъ Православія имѣетъ особенность, отличающую его отъ всѣхъ прочихъ богослужебныхъ послѣдованій православной Церкви. При всѣхъ прочихъ священнодѣйствіяхъ св. Церковь имѣетъ главнѣйшею цѣлію возводить

насъ къ Іисусу Христу и во Христѣ къ Богу Отцу, и низводить на насъ благословеніе Божіе о Христѣ. Только въ Чинѣ Православія св. Церковь, на ряду съ благословеніями, изрекаетъ и отлученіе — анаѳему.

Въ этой-то особенности, сообщающей Чину Православія отличительный характеръ, невѣдѣніе и суемудріе находятъ иногда поводъ возводить на сей Чинъ несправедливыя нареканія. Одни, не имѣющіе истиннаго понятія о значеніи изрекаемой анаѳемы, смотрятъ на него съ чувствомъ недовольства и ропотомъ противъ мнимой строгости, которую будто Церковь доводитъ до крайности, допуская въ свою область отлученіе, анаѳему. *»Богъ есть любовь, а) говорятъ они. Онъ тако возлюби міръ, яко и Сына Своего единороднаго далъ есть, да всякъ вѣруй въ Онъ не погибнетъ, но имать животъ вѣчный б). Зачѣмъ же анаѳема въ Церкви Его? Зачѣмъ отлученіе отъ Бога и Христа послѣ того, какъ враги бывше, примиряхся Богу смертію Сына Его в)? Зачѣмъ проклятіе, когда Христосъ искупилъ насъ отъ клятвы законныя, бывъ по насъ клятва г)? Евангеліе Господа Іисуса есть вѣсть мира и любви; нигдѣ Онъ не завѣщалъ въ немъ ненависти или вражды, а повсюду завѣщаетъ одну любовь д) всеобъемлющую е). Онъ Самъ умеръ за нечестивыхъ ж), и послѣдователямъ Своимъ заповѣдалъ любить самыхъ враговъ з).* Церковь православная должна быть хранительницею духа евангельскаго, духа Христова: зачѣмъ же въ

а) 1 Іоан. 4, 8. б) Іоан. 3, 16. в) Рим. 5, 10. г) Гал 3, 13. срав. 2 Кор. 5, 17—21. д) напр. Іоан. гл. 15. е) 1 Кор. 13, 7. ж) Рим. 5, 6. з) Мат. 5, 44. Лук. 6, 27. 28. 32. 36.

ней отсѣченіе отъ Христа — анаѳема?». — Другіе смотрятъ на Чинъ Православія, какъ на обрядъ, по назидательности своей не безполезный въ нравственномъ отношеніи, но отрицаютъ въ немъ то, что составляетъ существенную принадлежность его, отрицаютъ внутреннюю силу и дѣйственность его. Иные простираютъ и еще далѣе свое посягательство на важность Чина Православія, представляя его празднымъ дѣйствіемъ церковной власти, вѣкогда имѣвшимъ значеніе, но при современномъ состояніи просвѣщенія излишнимъ а). Вопреки всѣхъ этихъ ложныхъ взглядовъ на Чинъ Православія, если не для исправленія, то для обличенія ихъ и для собственнаго отъ нихъ предостереженія, должно утвердить его священную важность и показать истинный смыслъ и значеніе его въ Церкви православной.

При изслѣдованіи о Чинѣ Православія сами собою представляются вниманію три стороны его: I) исторія, II) составъ, и III) значеніе.

I.

Исторія Чина Православія, какъ опредѣленнаго богослужебнаго послѣдованія, собственно начинается съ IX вѣка по Р. Христовѣ, когда Церковь, сообщивъ ему опредѣленный видъ, вмѣстѣ постановила ежегодно совершать его по уцрѣжденному однажды порядку. Но первоначальное

а) Христ. Чт. 1826 г. ч. XXII, стр. 86;—1851 г. статья: Обр. Прав. Denkwürdigk. J. August. zehn. Band. Leipz. Ausg. 1823 S. 166. Handbuch — Kirch. F. Siegel. Wor. Fluch und Segen B. 1.

сѣмя, изъ котораго опъ развился, положено гораздо прежде, и лежитъ въ глубинѣ первобытныхъ временъ Церкви Божіей на землѣ, — подобно какъ произрастающее на поверхности почвы растѣіе беретъ свое начало въ зернѣ, сокрытомъ въ пѣдрахъ ея. Сѣмя это заключается въ благословеніяхъ слушающимъ Церковь и анаематствованіи противящихся ей а).

а) 1. Благословенія и отлученія составляютъ основное и существенное въ составѣ Чина Православія, какъ это показывается въ самомъ чинопоследованіи, гдѣ Св. Церковь, отъ лица представителей своихъ, возглашаетъ: »Яко же плѣняющихъ разумъ свой въ послушаніе божественному Откровенію и подвизавшихся за оное ублажаемъ и восхваляемъ, тако противящихся сей истинѣ, аще ожидавшему ихъ обращенія и раскаянія Господу не покающаяся, отлучаемъ и анаематствуемъ«.

2. Благословеніе есть благое желаніе, или желаніе благъ, въ устахъ Церкви — желаніе благъ молитвенное, живое и дѣйственное. Анаема — слово Греческое *ἀνάθεμα* — *ἀνάθημα* — значитъ тоже, что отлученіе. Буквально означаетъ: »поставленный на высотѣ«. Въ этомъ смыслѣ названіе-анаема усвоили прежде жертвамъ, Богу приносимымъ, которыя привѣшивались на высотѣ стѣнъ или столбовъ храма, чтобы всѣ видѣли ихъ. Послѣ это имя усвоили предметамъ ненавистнымъ, — лицу или вещи, подверженнымъ проклятію, обреченнымъ на погибель или разрушеніе. Это значеніе и доселѣ соединяется на языкѣ Церкви съ словомъ анаема. Какъ вышло, что отлученіе отъ Церкви стали обозначать именемъ анаемы, на это объясненіе и основаніе приводитъ Сократъ — христіанскій писатель (Н. Е. I. р. с. 34), — именно то, что отлученіе дѣлаетъ человѣка столь же примѣтнымъ въ Церкви, какъ видѣнъ и примѣтенъ для всѣхъ присутствующихъ въ Церкви священный даръ, повѣщенный на столбѣ церковномъ.

3. Въ Св. Писаніи встрѣчаются наименованія: потребленіе отъ сонна, отсѣченіе, отлученіе, анаема, проклятіе. Всѣ они, какъ выраженія суда церковнаго, суть только различныя названія одного и

Исторія благословеній и отлученій или анаѳематствованія, и притомъ какъ дѣйствии церковныхъ, касающихся тѣхъ или другихъ лицъ Церкви, соотвѣтственно ихъ отношенію къ ней, начинается тамъ, гдѣ начало Церкви; идетъ, далѣе, чрезъ рядъ вѣковъ Церкви патріархальной и подзаконной, продолжается въ Церкви новозавѣтной—отъ ея Основателя чрезъ рядъ вселенскихъ Соборовъ до IX вѣка—времени учрежденія собственно опредѣленнаго Чина Православія, и до нынѣ.

Начало Церкви Своей на землѣ Богъ, по выраженію Чина Православія, «еще въ раю положилъ».— Въ Едемѣ, въ Церкви первобытной, состоявшей изъ одной блаженной четы невинныхъ прародителей, подъ непосредственнымъ управленіемъ Самаго Бога, въ живомъ общеніи съ Нимъ, невѣдомо было враждебное возстаніе противъ уставовъ завѣта съ Богомъ, и не было мѣста погибельному отдѣленію и отлученію отъ Него. Тамъ въ началѣ имѣло мѣсто только блаженнотворное благословеніе. То всецѣльное благословеніе Творца, которое вызвало изъ ничтожества столь прекрасный міръ, и каждому одушевленному созданію сообщило соотвѣтственную его природѣ мѣру блаженства, осыняло и вѣрныхъ еще Его завѣту праро-

того же дѣйствія, означаютъ именно отлученіе отъ участія въ тѣхъ или другихъ благахъ, сообщаемыхъ церковнымъ благословеніемъ. Только церковное словоупотребленіе дало одному изъ нихъ болѣе широкій смыслъ, а другому менѣе широкій. Болѣе обширное и обыкновенное употребленіе имѣетъ слово—отлученіе. Встрѣчаются въ исторіи Церкви дѣйствія, не означенныя ни однимъ изъ приведенныхъ наименованій, но тѣмъ не менѣе выражающія строгій судъ Церкви, и въ существѣ имѣющія значеніе отлученій.

дителей, и служило для нихъ неизсякаемымъ источникомъ блаженства. Не безъ глубокаго сочувствія, конечно, и прародители воспринимали дары Божескаго благословенія: оно должно было отзываться въ ихъ благодарныхъ душахъ славословіемъ Богу-Благодателю, и свободно-разумная чета юной Церкви представляла въ себѣ достойнѣйшій органъ хвалебныхъ благословеній Творцу и Промыслителю. Такъ выходявшій въ благословеніи свыше отъ Отца свѣтовъ лучъ божественной славы и блаженства въ среду едемской Церкви, отражаясь въ благоговѣнно благодарныхъ душахъ невинныхъ прародителей, въ благодареніи и хвалѣ со стороны послѣднихъ возвращался къ своему источнику, — и невинные прародители, такъ сказать, погруженные въ благословенія Божіи, духовно питались ими, жили и дышали ими.

Не долго находилась первобытная Церковь въ такомъ блаженномъ состояніи; скоро послѣдовала въ судьбѣ ея бѣдственная перемѣна. Прародители нарушаютъ заповѣдь; нарушеніемъ удаляются отъ Бога, — и благословеніе Божіе отступаетъ отъ нихъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ уноситъ съ собою и блаженство. Господь, верховный Правитель Церкви, совершаетъ надъ преступниками свой судъ и произноситъ приговоръ: *смертію умрете... проклята земля въ дѣлахъ твоихъ... въ болѣзняхъ родиши чада... и изгнѣ Богъ Адама и Еву изъ рая сладости а)*: — вотъ выраженія, въ какихъ Бытописатель изображаетъ грозный судъ Божій надъ первыми нарушителями завіта первобытной Церкви, и вотъ первое отлученіе въ области Церкви, отлученіе отъ Бога

а) Быт. гл. 3.

и благословенія Божія. Такъ, начало отлученій тамъ же, гдѣ и начало благословеній, — въ раю.

Среди самаго суда надъ нарушителями завѣта своего милосердый Господь открылъ новый приснотекущій источникъ благословеній въ обѣтованномъ Сѣмени Жены, ради Коего долженствовали вѣкогда благословиться всѣ племена земныя. Это обѣтованное Сѣмя, во исполненіе смотрѣнія Божія о спасеніи падшихъ, становится краеугольнымъ камнемъ возстановленной Церкви, въ которой Господь утверждаетъ иной завѣтъ, за соблюденіе или нарушеніе коего снова долженствовало изливаться благословеніе, или совершаться отлученіе отъ Церкви и благъ ея.

Вражду положу между тобою и между женою, и между съменемъ твоимъ и между съменемъ твоемъ. Той твою блюсти будетъ главу, и ты блюсти будешь Его пяту а), — сказалъ Господь, совершая судъ надъ искушителемъ. Съ тѣхъ самыхъ поръ сѣмя клятвы и сѣмя благословенія, сѣмя змія губителя и сѣмя жены, царство зла и царство добра, царство діавола и царство Божіе, должны были развиваться каждое своимъ порядкомъ, и быть въ непрестанной борьбѣ между собою; — и съ тѣхъ самыхъ поръ начинается рядъ побѣдныхъ торжествъ благословеннаго сѣмени надъ сѣменемъ проклятія, поборниковъ вѣры и Церкви надъ противниками и врагами ея, и будетъ продолжаться дотоѣ, пока въ конецъ не сокрушится глава змія, не истребится сѣмя проклятія.

Наложу духъ мой на сѣмя твое, говоритъ Господь, и благословенія моя на чада твоя, и прозябнутъ аки трава

а) Быт. 3, 15.

посредь воды, и яко верба при водѣ текущей. Сей речетъ: Божій есмь, и другій напишетъ рукою своею: Божій есмь а). Такъ Самъ Господь устами Пророка изображаетъ блаженный удѣлъ послушныхъ чада Церкви и запечатлѣваетъ ихъ своимъ благословеніемъ!

Чада бываютъ мерзка чада грѣшниковъ, и аще родятся, въ клятву родятся, и аще умираютъ, въ клятву раздѣлены будутъ б). Уста нечистивыхъ покрываетъ плачь безвременный в).— Такъ Писаніе изображаетъ и плачевный жребій враждующихъ на Церковь Божию, представляя клятву печатію, запечатлѣвающею ихъ въ животѣ и по смерти!

Уже въ самомъ семействѣ Адама открылось раздѣленіе между чадами благословенія и чадами клятвы, между царствомъ добра и зла, — и каждое изъ нихъ находитъ достойнаго представителя: первое въ лицѣ кроткаго Авеля, другое въ лицѣ мятежнаго Кавна, братоубійцы. Отселѣ въ первомъ семействѣ Адамовомъ, при благословеніи о Сѣмени Жены, почивавшемъ въ возстановленной Церкви, произпесено и первое въ ней отлученіе на братоубійцу. И нынѣ проклятъ ты на земли: стѣня и трясыйся будешь на земли г).

Сыны Адама—Сноѣ и Кавнѣ представляются въ словѣ Божіемъ родоначальниками двухъ противоположныхъ поколѣній, благословеннаго и отверженнаго. И когда исполнилась мѣра беззаконій человѣческихъ, когда всеобщее растлѣніе грозило ниспроверженіемъ самыхъ основаній

а) Исаи 44, 3—5. б) Сир. 41, 8—12. в) Притч. 10, 6. г) Быт. 4, 11. 12.

земной Церкви, Господь видимо совершаетъ надъ нимъ судъ отверженія: *не имать духъ Мой пребывать въ чловѣцѣхъ сихъ, зане суть плоть а),*—и всемірный потопъ смылъ отверженное племя съ лица земли. Только семейство Ноя, подъ сѣнію благословенія Божія, осталось невреждено среди всеобщей погибели.

Послѣ потопа опять раздѣленіе между истинными и враждебными сынами Церкви. И вотъ, маститый патріархъ—Ной, въ качествѣ отца семейства и вмѣстѣ представителя Церкви, изрекаетъ благословенія на покорныхъ сыновъ отца и Церкви: *благословенъ Господь Богъ Симовъ... да распространитъ Богъ Іафета б),*—и въ то же время поражаетъ проклятіемъ дерзкаго нарушителя священныхъ правъ отца—патріарха и уставовъ Церкви: *проклятъ буди Ханаанъ отрокъ: рабъ будетъ братіямъ в).*

За новымъ размноженіемъ рода человѣческаго—новое всеобщее уклоненіе на сторону нечестія; истинная вѣра и Церковь едва сохраняется въ одномъ семействѣ отца Авраамова. Чтобы зло совѣтъ не подавило добра,—снова настоятъ пужда отдѣлить чистую пшеницу Божію отъ плевель нечестія; и Господь снова совершаетъ судъ надъ всѣмъ языческимъ міромъ, однажды и надолго отдѣливъ его отъ ограды Церкви и *предавъ въ неискусенъ умъ творити неподобная г).* Отселѣ и до самаго исполненія времени, до времени явленія Чаянія языковъ, благословеніе ради обѣтованнаго Сѣмени почивало въ одномъ потомствѣ отца вѣрующихъ, переходя изъ рода въ родъ, и повторяясь въ различныхъ видахъ избраннѣйшимъ изъ чадъ Авраамовыхъ чрезъ чудеса и богоявленія.

а) Быт. 6, 3. б) Быт. 9, 27. в) Быт. 9, 25. г) Рим. 1, 28.

Съ образованіемъ Церкви подзаконной благословенія и отлученія являются и въ ней. Чрезвычайное, и вмѣстѣ самое обильное и торжественное изліяніе благословенія Божія въ Церкви подзаконной совершено при самомъ Синайскомъ законодательствѣ, когда Господь благоволилъ непосредственно вступить въ завѣтъ съ народомъ израильскимъ, проименовалъ его *народомъ избраннымъ, языкомъ святымъ, царствомъ священнымъ* а), и вмѣстѣ съ этимъ предоставилъ ему въ наслѣдіе всѣ блага Церкви, временныя и вѣчныя. Отъ вѣрности обновленному завѣту съ Богомъ зависѣло обладаніе столь многозначительнымъ благословеніемъ. Но жестоковѣрный родъ тутъ же оказалъ крайнюю неблагодарность къ верховному своему Благодѣтелю, еще при Синаѣ разорилъ завѣтъ Его и утратилъ чрезъ то право на благословеніе. Послѣдовало опредѣленіе суда Божія о потребленіи съ лица земли мятежнаго народа [въ чемъ должноствовало заключаться самое страшное отлученіе]. Только рабъ Божій—Моисей, чрезъ молитвенное ходатайство, соединенное съ духомъ высочайшаго самоотверженія, во имя древнихъ обѣтованій, остановилъ подѣятую на пораженіе десницу Господню, и снова привлекъ благословеніе на народъ раскаявшійся. Затѣмъ рядъ отступленій или мятежныхъ возстаній и наказаній за нихъ, рядъ обращеній и помилованій, въ пустынь аравійской и въ землѣ обѣтованной, великое отступленіе отъ вѣры въ Бога истиннаго десяти колѣнъ, и отдѣленіе ихъ и разсѣяніе въ плѣненіи языческомъ, самое конечное отверженіе богоубійственнаго народа отъ царства Христова

а) Исх. 19, 6.

и вступленіе въ царство сіе духовнаго Израиля отъ всѣхъ племенъ и народовъ, — составляютъ чрезвычайныя откровенія суда Божія, изрекающаго благословенія на вѣрныхъ исполнителей завета Господня, и карающаго нарушителей его проклятіемъ и отверженіемъ.

Впрочемъ, рядомъ съ чрезвычайными дѣйствіями непосредственнаго суда Божія надъ нарушителями уставовъ Его, въ Церкви подзаконной являются уже и обычныя благословенія и отлученія, опредѣленные закономъ Моисеевымъ, и по характеру своему болѣе близкія къ устройству Церкви. Благословенія были вообще принадлежностію всякаго богослуженія а). Проклятіе, по духу закона, изречено всѣмъ преступникамъ закона: *проклятъ всякъ, иже не пребудетъ во всѣхъ словесехъ закона, еже творити я* б). Въ большей конечно мѣрѣ проклятію подлежали грѣхи большей важности: *измѣте зло отъ васъ самихъ. Да погубится душа та отъ сонма сыновъ израилевыхъ* в). Такое потребленіе отъ земли живыхъ, очевидно, въ существѣ дѣла было самое строгое отлученіе (отъ Церкви) г).

Особенно замѣчателенъ обрядъ благословеній и проклятій, совершенный самимъ Моисеемъ. Великій законо-

а) Обычную формулу благословеній, предписанныхъ Моисеемъ, см. Числ. гл. 6, ст. 22 — 27. б) Втор. 27, 26. в) Втор. 17, 7. г) Впрочемъ въ священномъ Писаніи В. Завета встрѣчается довольно примѣровъ и собственно такъ называемыхъ проклятій, относящихся ко времени подзаконной Церкви. Преимущественно же предъ другими, здѣсь обращаютъ на себя вниманіе проклятія Валаама на проклинаящихъ Израиля, предваряемыя изреченіемъ благословеній на него и пророчества объ имѣющей возсіять отъ Іакова звѣздѣ. Числ. 24, 3—9. 15—17. Сюда же относятся слѣдующія мѣста: 1 Цар. 14, 24; ис. Навин. 6, 25. 3 Цар. 16, 34; Суд. 5, 23; 4 Цар. 2, 24.

датель и пророкъ, готовясь перейти, по воззванію Божію, въ страну вѣчности, собираетъ вокругъ себя весь совмѣстный Израилевыхъ, исчисляетъ предъ ними благодѣянія Божіи, повторяетъ законъ, именемъ чудесъ, явленныхъ Господомъ въ славу людей своихъ, увѣщаетъ ихъ пребывать неизмѣнно вѣрными Ему, — и желая дать сильнѣйшее побужденіе къ сему, заповѣдуетъ произносить, при всенародномъ собраніи, благословенія исполнителямъ закона на горѣ Гаризинъ и проклятія противъ нарушителей его на горѣ Геваль. Затѣмъ въ новой бесѣдѣ, по непосредственному повелѣнію Божію, возобновивъ святыи заветы Іеговы, самъ изрекаетъ благословенія или обѣтованія различныхъ благъ исполнителямъ его, и страшныя клятвы на отвергающихъ его а). Это былъ образецъ всенародныхъ благословеній и отлученій въ Церкви ветхозавѣтной. Кромѣ того, что по образцу его и во исполненіе заповѣди Моисеевой, многократно и послѣ горы Геваль и Гаризинъ оглашались всенародными отлученіями и благословеніями, — нельзя не примѣтить въ нѣкоторыхъ чертахъ его весьма близкаго сходства съ тѣмъ, что бывало на вселенскихъ Соборахъ, и что бываетъ теперь при совершеніи Чина Православія. Подобно тому какъ тамъ, и здѣсь предшествуетъ имъ краткое повтореніе всѣхъ основныхъ догматовъ и правилъ христіанской вѣры и дѣятельности, и здѣсь отлучаются и анафематствуются закоренѣлые враги Церкви и вѣры, и благословляются поборники богооткровеннаго ученія.

Особенный отдѣлъ исторіи благословеній и отлученій

составляет періодъ синагогъ, потому что въ синагогахъ онѣ достигаютъ уже полнаго своего развитія а). Здѣсь отлученія отъ Церкви принимаютъ характеръ и по самому внѣшнему устройству своему, близкій къ образу употребленія и порядку отлученій въ Церкви христіанской, особенно первыхъ вѣковъ ея.

Бывъ училищемъ благочестія, мѣстомъ изъясненія и изученія Моисея и пророковъ, и мѣстомъ общественныхъ молитвословій, — синагоги въ то же время имѣли значеніе и судебныхъ мѣстъ, гдѣ разсматривались преступленія противъ вѣры и Церкви б).

Съ судебнымъ разбирательствомъ преступленій необходимо соединялись и наказанія. Ихъ было два рода: одинъ родъ, о которомъ нѣтъ нужды здѣсь говорить, состоялъ

а) Собственно въ образѣ употребленія благословеній мало произошло переменъ. По прежнему, исходнымъ пунктомъ или средоточіемъ благословеній было благословеніе о Сѣмни обѣтованія, по прежнему онѣ составляли существенную принадлежность всякаго богослуженія, по прежнему были достояніемъ только православныхъ Израильтянъ. Произошла только та незначительная разность, что общее благословеніе о Мессіи разложили на частіѣйшія, которыя впрочемъ только подробнѣе раскрывали смыслъ исходнаго благословенія. Эти благословенія заключались во 2-й молитвѣ Синагоги, называемой *Шемою*. Какъ молитва, выражавшая между прочимъ благословенія Божіи, она имѣла значеніе публичное, предварялась и сопровождалась благословеніями. Такихъ благословеній было семь. Общее содержаніе ихъ можно читать у Витринги. Т. III. р. II. с. 15. р. 1054–1058. Для примѣра можно указать на начало втораго благословенія: «Господи Боже нашъ! Ты возлюбилъ насъ великою любовію, взыскалъ насъ великою и славною милостію. Отче нашъ! Царю нашъ! ради отцевъ нашихъ, уповавшихъ на Тебя, яви намъ милость, Отче нашъ! и проч.

б) *Vescon. Curs. Compl. Scrip. Sacr. C. XIII. p. 133 (1841)*. Несомнѣнно, что въ послѣдній періодъ В.—Завѣтной Церкви верховное

въ бичеваніи а); другой состоялъ въ отлученіи отъ синагоги б). Главныхъ степеней отлученія отъ синагоги, которыя вполне обнимали всѣ степени преступленій противъ религіи, и на которыя есть указанія у писателей, было три в). — *Ниддуи* г), выражавшее первый и легчайшій

право суда между Іудеями, право жизни и смерти, по преимуществу принадлежало великому Синедріону. Но вѣрно и то, что и синагогамъ предоставлено было значительное право суда и власти исполнительной. Лайфутъ (Hog. Hebr. ad Math. X. 17) говоритъ, что судилище находилось при каждой синагогѣ, и что сему судилищу подлежали дѣла денежныя, воровство, штрафы и другія дѣла, кромѣ уголовныхъ, такъ какъ имъ не дано было права жизни и смерти. Главнымъ образомъ суду синагогъ подлежали преступленія противъ религіи.

а) Отъ него, по словамъ Селдена, не освобождался никто изъ подозрѣваемыхъ въ преступленіи. De jur. Reg. Hebr. cap. II. Theor. VI.

б) О томъ и другомъ родѣ наказаній упоминается въ Евангеліи: Юан. 9, 22. Лук. 6, 22. и проч. Мат. 10, 17; 23, 34.

в) Одни находятъ у Іудеевъ только двѣ степени отлученія отъ синагогъ. Таковы: Концей (in excerpt. Gem. Sanhendr. C. 1. §. 9. Not. 5.), Селденъ (de jure nat. et gent. liber IV. C. 8. p. 533), и Готтингеръ (Not. II. Zad. Goodvin. T. V. C. II.). Другіе принимаютъ три степени. Таковы: Друзій (de loc diffic. T. 1), Бертрашъ (de Republ. Hebr. C. 7.), — Шиндлеръ (in suo lexic. на слово נִדְּוּ), — Буксторфій, Гудвинъ и проч.

г) Еврейское נִדְּוּ происходитъ отъ корня נָדַד, который значить: вдаль отдвигать, отдѣлять, изгонять (Buxtorf. Lexic. Talmud. p. 1303). По силѣ этого отдѣленія и изгнанія, отлученному запрещалось входить въ храмъ, а позволялось только стоять отдѣльно въ дворѣ языковъ. Формула, какую употребляли въ этомъ отлученіи, по свидѣтельству Моймонида (Hist. Talmud. Flor. cap. VII, p. 23), въ общемъ видѣ, была слѣдующая: »да будетъ такой-то въ отлученіи отъ сомнища«. Если отлученіе было въ присутствіи отлучаемаго, то говорили: »находящійся здѣсь да будетъ въ отлученіи«. Если имя отлучаемаго было неизвѣстно, то произносили: »тотъ человѣкъ да будетъ въ от-

видъ отлученія за преступленія не крайней важности, означало отдѣленіе отъ собранія церковнаго, изгнаніе изъ общества синагоги на извѣстное время и съ цѣлю исправленія. Упорный и нераскаянный грѣшникъ, при неэффективности сего вида отлученія, подвергался другому, болѣе тяжкому и безотрадному. Сей новый видъ отлученія назывался *херемъ*. Названіе его означало: проклятіе, истребленіе, исключеніе а). При простой формулѣ:

лученіи. Но когда отлученіе возвѣщалось отсутствующему, то передавали ему оное чрезъ кого либо другаго, или публиковали чрезъ писца общественнаго. Такъ формула отлученія при извѣстныхъ условіяхъ получала нѣкоторое измѣненіе, будучи въ существѣ одна и таже. Во время своего отлученія грѣшникъ долженъ былъ испытывать многія лишенія въ своихъ прежнихъ, законныхъ правахъ (Witring. p. 741; именно—ему запрещалось приближаться на 4 шага къ обществу другихъ, какъ священному, такъ и народному, за исключеніемъ, впрочемъ, его домашнихъ — жены и дѣтей. Запрещалось съ кѣмъ либо вмѣстѣ совершать омовенія и очищенія, пить или ѣсть съ другими и т. под. Все это не могло не приводить виновнаго въ стыдъ и сокрушеніе духа, но нерѣдко располагало и къ ожесточенію и упорству, когда грѣшникъ пренебрегалъ своимъ наказаніемъ и не просилъ о разрѣшеніи. Посему не всякій отлученный отъ синагоги получалъ разрѣшеніе отъ нея даже при самой смерти. Отлученіе могло омрачать безславіемъ самую могилу отлученнаго и не прижившагося съ извѣстнымъ лицомъ, его отлучившимъ, или со всею синагогою (Witring. de Syn. veter. Hebr. p. 745). Послѣ смерти отлученнаго синагогою стыдъ и поношеніе оставались неизгладимымъ пятномъ даже и на его домѣ, или семействѣ. Его никто публично не смѣлъ оплакивать, и на могилу его бросали огромный камень въ знакъ того, что онъ еще при жизни достоинъ былъ побіенія камнями (Selden de jure natur. et gent. p. 515.).

а) Названіе *חֵרֵם* [соотвѣтственно слову—*ἀνάθεμα*.] означало проклятіе, истребленіе, исключеніе, по словопроизводству отъ *חָרַם*, значущаго: убилъ, истребилъ, исключилъ (Pastoret. С. XXI. p. 362 и 363).

«да будетъ такой—то отверженъ, проклятъ, подъ анае-
мою а)» — къ нему присоединялись самыя страшныя на-
казанія, призывались на главу виновнаго всѣ роды золь б);
и притомъ публично, предъ всею синагогою, къ которой
созывали народъ трубою, въ собраніи главъ и старѣйшинъ
церкви іудейской в). Проклятiе сопровождалось особен-
ною мрачною торжественностію: зажигались черные свѣ-
тильники, и при повтореніи опредѣленной формулы, пога-
шались въ знакъ того, что отлученный недостойнъ небес-
наго свѣта, и трубили въ рога. По окончательномъ про-
изнесеніи проклятiя, все собраніе отвѣчало—аминь. По-
слѣ сего отлученный чрезъ *херемъ*, совершенно почти от-
сѣкался отъ общества. Всякій долженъ былъ убѣгать его,
какъ заразы; потому что за непослушное общеніе съ нимъ
каждому угрожало тоже проклятiе; запрещалось даже го-
ворить съ нимъ о чемъ бы то ни было, кромѣ самаго не-
обходимаго г); иногда конфисковали д) его имѣніе въ
пользу казны церковной, и оставляли ему только нужное
для самаго скуднаго пропитанія. Лишась надежды на
раскаяніе преступника, синагога находила иногда нуж-
нымъ употребить противъ него еще строжайшую мѣру.

Слѣд. *херемъ* значитъ дѣло, достойное разрушенія и уничтоженія. Въ
этомъ значеніи слово сіе принимается въ свѣщ. Писаніи В. и Н. За-
вѣта. Такъ напр. въ книгѣ 4 Цар. 19. ст. 11. о царѣ ассирійскомъ
говорится: *anathematized*. Мат. 26, 74; Мар. 14, 7; Дѣян. 23, 12; Рим.
9, 3; 1 Кор. 16, 22; Гал. 1, 9; Апок. 22, 3.

а) Buxtorf. Lexic. Talmud. p. 828, 6. б) Selden. de jure nat. p.
508 et 510. в) Hotting. in Goodv. annot. 5. in C. 23.

г) Witring. p. 742. д) Calmet — de Suppl. p. 283.

или степень отлученія. То была *Шаммата* а), означавшая такое наказаніе, которымъ, во имя Божіе, воспрещалось всякое возвращеніе въ Церковь, или общество вѣрующихъ, и осужденный на всегдашнее отлученіе и изгнаніе предоставлялся уже суду Божію б).

Такъ въ синагогахъ отлученія получили всестороннюю опредѣленность. Были съ точностію обозначены: 1) лица в), имѣвшія право совершать отлученіе, 2) преступленія, за которыя грѣшникъ подлежалъ отлученію, 3) роды отлученій, условія, дѣйствія, предварявшія ихъ и обряды ихъ.

Впрочемъ, относительно благословеній и отлученій вообще должно замѣтить, что благословенія имѣли положительное значеніе и въ В.—завѣтной Церкви, отлученія же вызываемы были обстоятельствами временными, по поводу различныхъ нарушеній порядка ел,—были оружіемъ противъ враждебной стороны.

а) Наименованіе *שמטה* заимствовано изъ рѣчи Халдейской. Нѣкоторые изъ евреевъ, по словамъ Квестедтія, (Сар. X, § 1.) и Баснажа (Liv. IV. сар. XXV), признаютъ оное сложнымъ изъ *שמ* [что значитъ иногда Господь] и *טה* (пришелъ). Это значитъ, что наказаніе, смерть, или другое что либо должно быть ожидаемо отъ суда самаго Господа. Съ именемъ *Шамматы* соединяется понятіе усиленной мольбы и напряженнаго заклинанія, понятіе, которое равнялось осужденію на вѣчную смерть, на совершенное и окончательное отлученіе отъ сонма чадъ Авраамовыхъ. Самая важность сего отлученія предполагаетъ уже, что оно могло произноситься только отъ лица высшаго церковнаго правительства іудейскаго, или Сенедріона.

б) Въ такомъ значеніи принимаемое *Шаммата* равносильно слову *маранъ*—ава, употребленному ап. Павломъ (1 Кор. 16, 22).

в) Главн. образомъ Архисинагогъ совершалъ отлученія. Wilring. de officiis praefect. L. III. C. 9. p. 730. С. II. p. 768—782.

Съ пришествіемъ во плоти на землю Господа Ісуса Христа сѣнь законная прешла, настало царство благодати, открылось во всей силѣ издревле прообразованное, отъ вѣка устрояемое царство самой богосвѣтлой истины. Не прешло однакожъ то, что должно имѣть и имѣеть вѣчное значеніе въ Церкви Божіей—небесной и земной, не прешли благословенія; не прешло и то, что неразлучно связуется съ существомъ Церкви воинствующей—земной, не прешли отлученія. И въ Церкви новозавѣтной благословенія и отлученія остались во всей силѣ, только получили высшее значеніе, приняли болѣе высокій и глубокій, вполнѣ духовный смыслъ и характеръ.

Нѣтъ нужды много говорить о томъ, что въ новозавѣтной Церкви, которой благодать и истина сообщены Божественнымъ Основателемъ ея во всей полнотѣ а), сосредоточилась вся полнота благословеній о Христѣ. Благодать Господа нашего Ісуса Христа, и любви Бога Отца, и причастіе Святаго Духа влекутъ къ себѣ всѣхъ и каждого, и изливаются въ обиліи въ сердца всѣхъ, истинно вѣрующихъ. И Господь употребляетъ все, чтобы привлечь насъ въ общеніе неизреченныхъ благъ Церкви своей: *вся намъ Божественная силы Его, яже къ животу и благочестію, подана разумомъ призваншаго насъ славою и добродѣтелію, имже честная намъ и великая обѣтованія даровашася, да сихъ ради будемъ Божественнаго причастницы естества* б) Для сего самъ Господь явился во плоти

а) Іовл. 2, 28. сл. Дѣян. 2, 17. Іоан. 1, 16. б) 2 Петр. 1, 3. 4.

ти, и съ челоѣками пожилъ, и крестъ претерпѣлъ, и воскресъ въ третій день. Для сего Евангеліе и ученіе апостольское, открывающія намъ о необъятно-значительномъ благословеніи во Христѣ и указующія путь къ источнику его; для сего всѣ таинства св. Церкви, низводящія на насъ благодать Святаго Духа ради того же благословенія о Христѣ; для сего Господь Иисусъ далъ своей Церкви *овы убо апостолы, овы же пророки, овы же благовѣстники, овы же пастыри и учителя* а). Всеобъемлющее благословеніе о Христѣ, всюю полнотою своею почивая въ Церкви на истинныхъ чадехъ ея, простирается и за предѣлы сего міра, на братіи нашихъ, усопшихъ въ вѣрѣ и покаяніи. Для самыхъ враговъ Церкви открыто участіе въ благословеніяхъ ея, если только они восхотятъ быть послушными ея чадами,—видѣть, сколь благъ Господь и какъ возжелѣнно общеніе съ Нимъ. Съ сею полнотою благословеній Церковь Христова всегда пребывала, доселѣ пребываетъ, и подъ сѣнію благодати Христовой навсегда пребудетъ.

Вотъ исторія благословеній въ Церкви Божіей, объемлющая всѣ времена ея, и даже простирающаяся за предѣлы земнаго ея существованія. Рядъ вѣковъ отъ воплощенія Бога Слова ничего къ ней не прибавилъ существеннаго: ибо Церковь въ существѣ своемъ одна и та же всегда, нынѣ и во вѣкъ, какъ едина и та же всегда Глава вѣрующихъ — Господь Иисусъ Христосъ.

При столь обильномъ изліяніи благословеній въ новозавѣтной Церкви на первый разъ можетъ представить—

ся, что въ ней не надлежало бы быть и мѣсту отлученіемъ, анаематсованію.— Но только во градѣ небесномъ, въ Церкви торжествующей, въ царствѣ славы Тайновидецъ не узрѣлъ анаемы, и повѣдалъ намъ, что тамъ только, на новомъ небѣ и новой землѣ, *всяка анаема не будетъ кому а);* ибо тамъ не будетъ враговъ у Церкви, тамъ *испразднится и послѣдній врагъ—смерть б).* А Церковь земная отовсюду окружена безчисленными врагами,—непрестанно подвизается въ борьбѣ съ ними, и доколѣ имѣетъ нужду въ оружіи противъ нихъ, доколѣ въ ней должны и будутъ имѣть мѣсто отлученіе и анаема.

Самъ Основатель новозавѣтной Церкви, Господь Иисусъ Христосъ, примѣромъ и ученіемъ своимъ, показалъ совершенную умѣстность въ Церкви отлученій

Агнецъ вземлющій грѣхи міра, кроткій и смиренный сердцемъ, Тотъ, Кто *трости сокрушенныя не преломитъ и льна курящаяся не угаситъ в),* по выраженію Пророка,—гдѣ и когда нужно было, являлся строгимъ обвинителемъ и грознымъ судіею неправдъ человѣческихъ. Въ доказательство сего довольно припомнить то огненное слово обвиненія, которое Онъ изрекъ *градомъ Галилейскимъ*, возвѣщая горе Горазину, горе Ввесаидѣ, и которымъ обрекъ на гибель Капернаумъ, долженствовавшій, по Его пророчеству, *низойти до ада г);* довольно припомнить тотъ грозный приговоръ, который произнесъ Онъ на преступную дочь Сіона, Іерусалимъ д), на незаконное лице-

а) Апок. 22, 3. б) 1 Кор. 15, 26. в) Мат. 12, 20. сл. Иса. 42, 3. г) Мат. 11, 20—24. д) Мат. 18, 17.

ріе фарисеевъ а). Что можетъ быть поразительнѣе приговора: *отради́те будетъ земли Содомстей, неже граду тому б)*, — того осужденія на горе и горе, которому обрекалъ Онъ богопротивное лицемерство фарисейское? Подлинно — это судъ самый страшный!.

Самъ же Господь преподавалъ въ Евангеліи и положительное ученіе и правило относительно собственно такъ называемыхъ отлученій: *аще же и Церковь преслушаетъ, говоритъ Господь, буди тебѣ яко же язычникъ и мытарь д)*. Смыслъ этой заповѣли ясенъ самъ по себѣ: ею повелѣвается непослушнаго сына Церкви поставлять на одномъ счету съ язычникомъ и мытаремъ. Но язычникъ и мытарь, по своему нравственному состоянію, совершенно чужды всякаго общенія съ Церковію; посему и нарушитель уставовъ Церкви, непріемлющій никакого вразумленія, долженъ быть лишенъ, подобно язычнику и мытарю, всякаго общенія съ Церковію; это то же, что — отлученіе, анаѳема.

Невидно изъ евангельской исторіи, чтобы самъ Господь отлучалъ кого либо изъ общества своихъ послѣдователей. При жизни Его еще *малое* было *стадо* Его: оно состояло изъ избранныхъ учениковъ Его; и въ немъ не успѣли еще явиться члены, достойные отлученія. Только одинъ изъ двѣнадцати Его апостоловъ оказался въ послѣдствіи измѣнникомъ и сообщникомъ діавола; и судъ на него произнесенъ самимъ же Господомъ, — и если не въ формѣ отлученія, тѣмъ не менѣе однакожъ строгій:

а) Мат. 23, 23 — 28. б) Мат. гл. 11, 22.

никтоже отъ нихъ погибъ, токмо сынъ погибельный а), —
 унѣ было бы ему, аще не бы родился человекъ той б). —
 Это приговоръ вѣчнаго отверженія сыну погибельному,
 предавшему Господа своего, и добровольно предавшему
 себя сатанѣ. — Но если не надъ людьми, то надъ смоков-
 ницею Господь очевиднѣйшимъ образомъ показалъ стро-
 гость суда своего и примѣръ того, что проклятiе не неу-
 мѣстно въ Церкви Его: Онъ проклялъ смоковницу, по
 изъясненiю Церкви в), въ показанiе людямъ своего пра-
 восудiя. Умѣстность въ своей Церкви отлученiй, Господь
 показалъ еще и тѣмъ, что Онъ не осудилъ употребленiя
 ихъ въ синагогахъ; но Онъ не преминулъ бы это сдѣлать,
 если бы они противорѣчили духу Его Церкви.

Впрочемъ, есть ли какая либо трудность примирить
 съ духомъ кротости и всеобъемлющей любви Христовой
 строгость, съ которою Онъ допустилъ отлученiя въ Цер-
 кви своей? Какъ несомнѣнно то, что любовь должна со-
 составлять и составляетъ отличительный характеръ, духъ
 Евангелiя, и всецѣло проникаетъ его, — такъ же непре-
 ложно законно и то требованiе разума и сердца, чтобы
 духъ оной любви совершенно былъ чуждъ всякой примѣси
 холоднаго равнодушiя въ дѣлѣ вѣры и нравственности и
 того безразличiя, которое съ одинаковымъ чувствомъ, или
 лучше — безчувствiемъ смотритъ на порокъ и добродѣтель.
 Самый духъ истинной любви евангельской непремѣнно
 требуетъ, чтобы всемѣрно были потребляемы всѣ со-
 блазны, устраняемы всѣ препятствiя къ нравственному
 усовершенiю и къ раскрытiю Царства Божiя, было иско-

а) Иоан. 17, 12. б) Мат. 26, 24. в) Синаксар. Втор. Страст. седми.

реннямо все враждебное вѣры и нравственности. Не любовь, а слабость погибельную обнаруживаетъ, не похвалы, а порицанія заслуживаетъ мать, когда она спокойно взираетъ на дитя, играющее пожемы. Отъ такого-то равнодушія и холодности былъ далекъ Господь и Спаситель нашъ. Ревность дому Божію, по выраженію Псалмопѣвца, сѣдала Его; пламенная ревность о домостроительствѣ нашего спасенія, ради коего Онъ положилъ душу Свою, о возстановленіи нравственнаго порядка наполняла сердце Спасителя. И сія то ревность, не терпящая никакой скверны плоти и духа, вызывала со стороны Его тотъ грозный судъ, тѣ угрозы и обличенія, которыя навсегда пребудутъ громомъ поражающимъ нераскаянное беззаконіе и мятежное возстаніе противъ вѣры и Церкви. Въ этомъ отношеніи строгость суда Его что другое есть, какъ не выраженіе тойже безконечной любви къ роду человѣческому, которая побудила Его пріять крестную смерть за животъ міра?.

Преемники духа Христова, св. Апостолы, получивъ отъ Христа Господа власть рѣшить и вязать, не оставили безъ приложенія къ дѣлу богодарованной имъ власти. Преисполненные того же духа любви и кротости, каковы исполненъ Господь и Учитель ихъ, готовые пожертвовать жизнію своею для спасенія другихъ, — они не сомнѣвались являть всю строгость связующаго суда своего, когда сего требовали слава Божія и благо вѣры и Церкви. Исторія ихъ дѣяній представляетъ развѣтлыя примѣры судебной строгости, а ихъ писанія положительныя повелѣнія — предавать отлученію и анаемѣ отступниковъ и закоренѣлыхъ враговъ Церкви и вѣры. Такъ,

по приговору апостола Петра, внезапная смерть поразила святотатцевъ, дерзнувшихъ солгать Духу Святому.

Между положительными предписаніями Апостоловъ, касательно употребленія отлученій въ Церкви Христовой, особенно замѣчательны два мѣста изъ 1-го посланія св. ап. Павла къ Коринѳяномъ. Первое изъ нихъ относится къ коринѳскому кровосмѣшнику: *судихъ предати такового сатанѣ, во изможденіе плоти, да духъ спасется въ день Господа нашего Иисуса Христа* а). Предать сатанѣ (*παράδωαι τῷ σατανᾷ*) значитъ подвергнуть дѣйствию, вліянію, власти сатаны. Но не возможно въ одно и тоже время быть подъ властію сатаны и въ общеніи съ Церковію, въ области сатаны и въ царствѣ Божіемъ. Слѣд. въ существѣ дѣла это было отлученіе отъ Церкви. *И вы рагорѣете*, говоритъ Апостолъ къ коринѳскимъ христіанамъ въ стихѣ предъпущемъ, обличая ихъ, что они продолжали еще общеніе съ виновнымъ въ кровосмѣшеніи, — *и не паче плачете, да измется отъ среды васъ содѣляющій дѣло сіе*, — то есть: «да извержется, да отлучится» отъ среды васъ. — Обличивъ Коринѳянъ въ томъ, что они не посѣщали отлучить отъ церкви своей кровосмѣшника, Апостолъ выражаетъ желаніе, чтобы они исправили свою ошибку. — *Зане азъ* (потому я), продолжаетъ онъ, *еще не у васъ съи тѣломъ, ту же живой духомъ, уже судихъ, яко тамо съи, содѣлавшаго сие сіе, о имени Господа нашего Иисуса Христа, предати такового сатанѣ*. Обращаясь къ соборной власти Церкви: *собраннымъ вамъ и моему духу*, и призывая въ соучастіе имя Господа: *о имени Господа*

нашего Иисуса Христа, — Апостолъ ясно свидѣтельствуесть, что судъ надъ кровосмѣшникомъ и осужденіе его — *предать сатанѣ* — было судомъ и наказаніемъ, чрезвычайно важнымъ, каково отлученіе отъ Церкви. — Повелѣвая не примѣшиться блудникомъ, лихоимцемъ и проч., ниже ясти съ таковыми, и заключалъ словами изъ В. Завѣта: *измните злое отъ васъ самихъ* а), св. Павелъ показываетъ, что апостольское осужденіе — *предать сатанѣ* — равносильно осужденію на смерть, которому обыкновенно подлежали, по закону Моисееву, виновные въ самыхъ тяжкихъ грѣхахъ. Этого, а не другой какой либо смыслъ въ рассматриваемомъ мѣстѣ Апостола видѣлъ и наилучшій изъ толкователей его св. Златоустъ. »*Да измется отъ васъ таковой...* изъясняетъ онъ, — *да измется*, рече, и молитву достоинъ на сіе сотворити, и вся содѣлати, дабы той *отсѣченъ* былъ б)«. Видно отсюда, что св. Отецъ судъ Апостола надъ кровосмѣшникомъ понималъ какъ церковное отсѣченіе или отлученіе. Нельзя не видѣть въ рассмотрѣнномъ мѣстѣ изъ посланія апостольскаго и указанія на опредѣленность порядка при отлученіи въ Церкви апостольской.

Другое мѣсто, какъ основаніе отлученій церковныхъ, въ 1-мъ посланіи ап. Павла къ Коринѳяномъ: *аще кто не любитъ Господа Иисуса Христа, да будетъ проклятъ (ἀνάθεμα) маран-аѳа* в). Смыслъ этихъ словъ очеви-

а) Второз. 17, 7. б) Толков. Злат. на 1 Кор. изд. 1740. Москв. л. 149. в) 1 Кор. 16, 22. Выраженіе: *маран-аѳа* изреченной здѣсь анафемѣ придаетъ значеніе, соотвѣтственное послѣднему роду отлученія синагоги: *шамгаѳъ*. Какъ въ послѣдней отлучаемый предавался конечному суду, такъ и здѣсь, выраженіемъ *маран — аѳа* (Господь нашъ да придетъ на судъ), Апостолъ передаетъ дѣло конечному суду Божію.

день. Есть въ посланіяхъ апостольскихъ и другія мѣста, указывающія на употребленіе отлученій въ апостольской Церкви. Таково напр мѣсто въ посланіи къ Гал. 1, 8. 10: *аще ангелъ съ небесе благовѣститъ вамъ наче, еже благовѣстихомъ вамъ, амавема да будетъ; таково мѣсто, гдѣ Апостолъ заповѣдуетъ отлучатися отъ всякаго брата, безчинно ходяща — 2 Сол. 3, 6. а).*

Такъ не подлежитъ сомнѣнію, что отлученіе или анафематствованіе, по примѣру В — Завѣтной Церкви и по указанію самаго Іисуса Христа, было употребляемо Апостолами, и завѣщено ими св. Церкви, какъ оружіе противъ нарушителей Евангелія и отступниковъ вѣры и Церкви.

По примѣру Апостоловъ, и первенствующая Церковь Христіанская, всегда и вездѣ покрывая щитомъ благословенія о Христѣ вѣрныхъ чадъ своихъ, въ случаѣ нужды принимала духовный мечъ свой на отсѣченіе нарушителей и отступниковъ евангелскаго ученія. Начиная отъ 1-го вѣка апостольскаго и до IX-го, когда Чинъ Православія сдѣлался очевиднымъ для всѣхъ, представительнымъ выраженіемъ судебной власти Церкви, отлученіе было въ рукахъ ея надежнѣйшимъ и почти единственнымъ оружіемъ противъ тѣхъ враговъ ея, которые, по выраженію Апостола, *отъ насъ изыдѣша, но не бѣша отъ насъ* б).

Хотя второй вѣкъ не представляетъ почти никакихъ историческихъ извѣстій относительно употребленія отлученій, кромѣ извѣстія о публичныхъ наказаніяхъ, кото-

а) Таково еще мѣсто: 2 Іоан. ст. 10. 11. и под. б) Іоан. 2, 19.

рымъ подвергали производившихъ грѣхами своими открытый соблазнъ въ Церкви а), но съ самаго начала III-го в. исторія представляетъ такое множество примѣровъ отлученія отъ Церкви, что они становятся въ ней дѣломъ самымъ обычнымъ. Причины, почему съ III-го в. стало такъ много случаевъ къ отлученію, извѣстны. Умноженіе Христіанъ, при крайнемъ развращеніи нравовъ тогдашняго языческаго міра, изъ коего обыкновенно поступали въ число ихъ, вело за собою и умноженіе худыхъ членовъ Церкви. А безнравственные поступки сихъ членовъ тѣмъ рѣзче должны были выдаваться наружу, чѣмъ строже тогда св. Церковь наблюдала за чистотою своихъ членовъ, особенно тѣхъ, которые вновь поступали въ число ихъ. Не малое вліяніе на это имѣли и гоненія, во время которыхъ образовался особый родъ грѣшниковъ, такъ называемыхъ *надшчхъ*. Отлученія еще болѣе должны были войти въ употребленіе по поводу различныхъ ересей, издревле волновавшихъ Хри-

а) Впрочемъ, къ концу II в. исторія представляетъ замѣчательное явленіе церковной власти, употребляющей право отлученія. Римскій епископъ Викторъ, въ концѣ II и въ началѣ III-го вѣка, по поводу возникшаго съ восточными христіанами спора о времени празднованія Пасхи, наложилъ на нихъ отлученіе. Не принимая во вниманіе незаконности сего отлученія, отсель можно видѣть по крайней мѣрѣ то, что *отлученіе*, во время Виктора, и слѣд. въ концѣ II-го в. имѣло свое употребленіе въ Церкви. И отсюда можно заключать, что обычай отлученія существовалъ въ первенствующей Церкви и ранѣе сего времени. Если же съ другой стороны припомнить, что отлученіе было въ употребленіи въ вѣкъ апостольскій, то со всею достоверностію должно заключить, что и въ первой половинѣ 2-го в. обычай отлученія былъ въ употребленіи.

стіанскую Церковь, противъ которыхъ онѣ служили необходимымъ и единственнымъ вѣрнымъ оружіемъ. Все это въ совокупности, естественнымъ образомъ, произвело то, что уже въ первыхъ 8-ми столѣтіяхъ отлученія были опредѣлены во всей подробности: 1) со стороны смысла, степеней и видовъ своихъ а), 2) со стороны лицъ, имѣвшихъ право отлучать б), 3) со стороны лицъ и преступ-

а) Подъ именемъ отлученія, какъ церковнаго наказанія, разумѣли удаленіе недостойныхъ членовъ Церкви отъ участія въ богослуженіи, особенно же отъ Евхаристіи, на болѣе или менѣе продолжительное время, — а частію разумѣли подъ нимъ и лишеніе правъ гражданскихъ при лишеніи церковныхъ благъ. Отлученій главн. обр. было два вида: великое и малое. Первое (*excommunicatio minor* — *ἀφορισμός*) состояло въ отлученіи грѣшника отъ богослуженія, по крайней мѣрѣ отъ молитвъ съ вѣрными, и отъ Евхаристіи. Съ этимъ соединялось прохожденіе нѣсколькихъ (обыкновенно 4-хъ) степеней покаянія. Великое отлученіе называлось *παντελής ἀφορισμός* — оно совершалось послѣ предварительнаго вопроса виновнаго и состояло въ осужденіи на совершенное отлученіе отъ всякаго общенія съ Церковію и было утверждаемо большею частію соборомъ, иногда епископомъ. Сей родъ отлученія выражаемъ былъ словами: *ἀπερχεσθαι τῆς ἐκκλησίας, ἀποκλίσθαι καὶ ρίπτεσθαι τῆς ἐκκλησίας, ἕκτος εἶναι, ἐκκληρεσθαι τῆς σικόδου, ἀπερῆσαι τῆς ἀκροάσεως*. Называли его по преимуществу: *ἀνάθεμα*. Великое отлученіе имѣло слѣдствіемъ и отлученіе отъ вѣчнаго блаженства, при нераскаянности отлученнаго; оно есть дѣйствіе, совершенно противоположное благословенію, и посему называемое проклятіемъ — *ἀνάθεμα*. По изъясненію Златоуста, общепринятый смыслъ анаѣмы означалъ слѣдующее: «да будетъ онъ жертва діавола, да не будетъ ему никогда спасенія, будь онъ отверженъ отъ Христа [Слов. Злат. объ анаѣ. Христ. Чт. 1825 г. XIX, стр. 53]. Впрочемъ въ такомъ значеніи анаѣма прилагалась только къ нераскаяннымъ.

б) Право совершать отлученіе принадлежало вообще клиру. Сначала (1 Кор. 5) участвовали въ немъ и всѣ члены Церкви. Съ постепеннымъ распространеніемъ Церкви, для большей удобности су-

лений а), подлежавшихъ отлученію, и наконецъ 4) нѣкоторымъ образомъ со стороны дѣйствій, соединявшихся съ отлученіемъ, и сопровождавшихъ его б), или со стороны

допроизводства, право отлученія было предоставлено епископамъ, какъ истиннымъ преемникамъ апостольскимъ; также и клиръ принималъ участіе въ совершеніи отлученій. Но болѣе всего право отлученія принадлежало власти соборовъ, помѣстныхъ и особенно вселенскихъ. Великое отлученіе противъ самыхъ тяжкихъ преступниковъ — еретиковъ, обыкновенно совершали соборы помѣстные или вселенскіе. Священникъ, такъ какъ и ему сообщается власть рѣшить и вязать, имѣлъ право подвергать въ своей Церкви отлученію только частному или малому.

а) Отлученію подлежали вообще всѣ взрослые члены Христіанской Церкви, впадавшіе въ грѣхи, достойные отлученія. Были примѣры, что самые императоры несли отлученіе. Такъ Амвросій Медиоланскій подвергъ отлученію, хотя впрочемъ малому, императора Θεодосія (Theodor. I. V. С. 18). Далѣе, отлученія простирались обыкновенно на живыхъ; впрочемъ были примѣры, что ему подвергали и умершихъ. И это было тогда, когда уже по смерти обнаруживалось преступленіе или еретическое заблужденіе виновнаго. Сюда относятся слѣд. примѣры. Кипріанъ отлучилъ по смерти Геминія Виктора, Θεофилъ епископъ александрійскій — Оригена, V-й Вселенскій соборъ — Θεодора Мопсуетскаго, VI-й Всел. соборъ Римскаго папу Гонорія. Подвергали отлученію вообще за грѣхи, особенно явные и подававшіе соблазнъ другимъ, частіе — за отпаденіе отъ вѣры, и особенно за ересь. Позднѣе, соборы Арелатскій, Анкирскій и др., точнѣе опредѣлили случаи, въ коихъ подвергали отлученію. Но нѣсколько ранѣе оныхъ соборъ Элвирскій (въ началѣ 4. в.) сдѣлалъ нѣкоторыя постановленія относительно употребленія великаго и малаго отлученія. Подробности относительно сего можно находить особенно у Бингама T. I. Volum. VII. 1. XVI. с. 4. 14.

б) Дѣйствія, сопровождавшія отлученіе великое, были слѣдующія. Сперва разбирали, опровергали, осуждали и предавали анаемѣ самое еретическое ученіе, или вообще заблужденіе подсудимаго. За тѣмъ увѣщавали его отказаться отъ заблужденія, — въ случаѣ не-

его обрядности. Впрочемъ окончательной опредѣленности, въ обрядовой сторонѣ, отлученія и благословенія церковныя достигли въ IX вѣкѣ. Здѣсь онѣ, такъ сказать, вылились уже въ свою постоянную и доселѣ сохраняющуюся

раскаянности лишали его сана, если осуждаемый на отлученіе былъ лице іерархическое или духовное. Наконецъ на упорнаго въ своемъ заблужденіи возлагалось самое отлученіе или анаѳема. На нѣкоторыхъ соборахъ, подобно какъ и теперь въ Чинѣ Православія, анаѳема пѣлась. — При маломъ отлученіи, и притомъ имѣвшемъ значеніе временнаго отдѣленія, послѣ котораго можно было опять вступить чрезъ покаяніе въ общеніе съ Церковію, обыкновенно поступали такимъ образомъ: осуждаемый на покаянное отлученіе приходилъ въ первый день великаго поста къ дверямъ храма въ убогомъ и раздранномъ рубищѣ (Созом. VIII Ист. гл. 16; Тертул. о покаян. гл. 11). По вступленіи въ церковь онъ бралъ изъ рукъ настоятеля пепель для посыпанія имъ главы и власяницу (Злат. о Умил. Т. 6. стр. 150); потомъ отлучаемый лежалъ простертый на полу, пока настоятель, клиръ и весь народъ молились за него съ колѣнопреклоненіемъ. Настоятель, послѣ нѣкотораго увѣщанія, объявлялъ ему, что онъ полагаетъ нужнымъ на время изгнать его изъ Церкви, подобно какъ Богъ изгналъ изъ рая Адама за преступленіе, и поощрялъ его подвизаться съ упованіемъ на милосердіе Божіе. Засимъ онъ дѣйствительно высылалъ его изъ церкви, и дверь ея, тотчасъ по выходѣ его, затворялась. Вмѣстѣ съ тѣмъ имя отлученнаго изглаждалось изъ церковной книги; приношенія отлучаемыхъ не были принимаемы Церковію; объ отлученіи письмами извѣщали другія церкви, дабы отлученный не примѣшался къ вѣрующимъ другихъ церквей, и вѣрные должны были избѣгать всякаго, болѣе или менѣе близкаго, общенія и обращенія съ нимъ. Если отлученный умиралъ въ отлученіи, то лишался христіанскаго погребенія и правъ на молитвы Церкви. Въ послѣдствіи, когда вѣра Христова сдѣлалась господствующею, съ великимъ отлученіемъ стали соединять и гражданскія наказанія. Такъ наприм. отлучаемый не могъ быть свидѣтелемъ, не могъ дѣлать завѣщанія, не былъ принимаемъ въ общественныя должности.

ся форму; это такъ называемый Чинъ Православія, учрежденный въ семь вѣкѣ.

Извѣстно, что было поводомъ къ учрежденію Чина Православія. Ему предшествовала самая опасная борьба, какую когда либо испытывала св. Церковь, борьба съ ересью иконоборческою, обнимающая болѣе, чѣмъ столѣтній періодъ времени а) (726—842). Первый, поднявшій знамя мятежнаго возстанія на православное иконопочитаніе, былъ императоръ Левъ Исаврянинъ. Еще съ большею лютостію продолжалъ войну противъ св. иконъ преемникъ Исавра императоръ Левъ Копронимъ. Иконоборческій соборъ (750—754) поставилъ при немъ мерзость запустѣнія на святомъ мѣстѣ: ересь названа догматомъ, святой догматъ осужденъ какъ ересь! Не смотря на всѣ усилія поборниковъ православія остановить потокъ злочестія, богоборный мятежъ съ неистовствомъ разлился по всему Востоку, и охватилъ всѣ состоянія. Рушилось древнее, апостольское, отеческое благочестіе, разрушалось благолѣпіе храмовъ, раздиралась красная одежда невѣсты Христовой. По смерти сына и преемника Копронимова [Левъ IV Хозаръ, 775—780 г.], подобно своимъ предшественникамъ гнавшего святыхъ Божіихъ, VII-й Вселенскій соборъ, созванный благовѣрною царицею Ириною, подъ предсѣдательствомъ св. Тарасія, возстановилъ на время тишину и спокойствіе въ Церкви. Ересь обличена, низвержена, поражена проклятіемъ. Вселенская истина торжествовала.

а) Истор. Иконоб. подр. раскрылъ особенно Шлессеръ въ церк. ист. Фран. 1812 г. Свѣдѣнія о борьбѣ православія съ этою ересью также сообщаются въ истор. Юан. Зон. и Кедр.

Но это не былъ конецъ бѣдствіямъ Церкви. Вселенскій соборъ поразилъ ересь, но она снова ожила, и съ новымъ неистовствомъ устремилась на честное иконопочитаіе. Левъ V-й [Армиліиъ 813—820 г.] воздвигъ новое гоненіе на св. иконы, едва ли не превосходившее по лютоści своей всѣ предыдущія. Беспорядокъ и смятеніе достигли высочайшей степени; злоба и неистовство еретиковъ переступили всѣ границы. Пастыри бѣжали отъ стадъ, овцы расточались; не одинъ изъ епископовъ измѣнилъ вѣрѣ отцевъ, не въ одномъ Константинополѣ волновался народъ. Патріархъ Никифоръ—бодрый стражъ православія, Студитъ Θεодоръ, раздѣлавшій съ нимъ славный подвигъ исповѣдничества, посланы въ заточеніе. Даже патріархъ Θεодоръ Касситоръ созвалъ новый иконоборческій соборъ (815 г.). Ересь торжествовала, Церковь раздиралась. Повсюду извергали честныя иконы и сожигали; сокрушали даже сосуды съ св. изображеніями. Языкъ, износившій слово за истину, усекаемъ былъ до корня; святѣйшій Меѳодій и знаменитый Епифаній (Сардійскій архіепископъ), между многими другими, запечатлѣли своими страданіями подвигъ исповѣдничества при Михаилѣ II-мъ [Коснязычномъ, послѣ 820 г.] а). Сынъ и преемникъ его Θεофилъ б) (829—842) заключилъ наконецъ собою длинный и мрачный рядъ гонителей православнаго иконопочитаіа; пролитая имъ кровь исповѣдниковъ въ послѣдній разъ возопила на небо о праведномъ отмщеніи, и на всегда запечатлѣла вселенскую истинность почитанія честныхъ иконъ. Такъ тяжка и про-

а) Іоан. Зонар. Ист. Т. 5. б) Тамж.

должительна была борьба Церкви съ одною изъ жесточайшихъ ересей. Но это внѣшняя только сторона губительныхъ дѣйствій ереси, опасность со внѣ. Съ внутренней стороны начала ереси были еще разрушительнѣе для духа православія. Прочія ереси, стремясь къ разрушенію истинъ вѣры, мечтали, по крайней мѣрѣ, на мѣсто св. догматовъ поставить заблужденія свои. Ересь иконоборческая, стремясь разрушить все, ничего не хотѣла созидать. Раздирая благолѣпную ризу св. Невѣсты Христовой, не оставляла ей и рубища. Съ виду, она будто шла только противъ внѣшней — обрядовой стороны Церкви. Но эта внѣшность для духовной стороны Церкви — христіанскаго вѣроученія — тѣло для души. Безъ ней духъ вѣры и Церкви, по крайней мѣрѣ для большей части христіанъ, навсегда оставался бы въ недосяземой высотѣ, или въ недоуздимой глубинѣ. Безъ ней — вѣра, законъ, Евангеліе, спасеніе, Спаситель — были бы чужды для спасаемыхъ, безъ ней не было бы спасаемыхъ. Многія ереси древнія, посягая на святость какого либо частнаго догмата объ Исккупителѣ, касались одной стороны Его достопокланяемаго Лица: ересь иконоборческая, глумясь надъ св. иконами, возносила хулу и поношеніе на весь пречистый образъ Упостаси Его, на всю достопокланяемую личность Исккупителя. Что въ самомъ дѣлѣ значитъ благоговѣйное поклоненіе пречистому образу Спасителя? — Свидѣтельство вѣры въ Божественность Упостаси Его и въ дѣйствительность воспріятія Имъ въ личность Свою природы человѣческой. — »Мы, писалъ св. Германъ, изображаемъ человѣчество Сына Божія для укрѣпленія вѣры нашей и въ доказательство, что Онъ принялъ естество наше не мнимымъ образомъ, какъ учили

и некоторые древние еретики, а истинно и на самомъ дѣлѣ. Съ этою мыслию лобызаемъ мы иконы Его, и воздаемъ имъ должную честь, воспоминаая воплощеніе Его» а). Что же послѣ сего значило мятежное возстаніе богоборной ереси на св. иконы, какъ не усиліе—отнять у православныхъ оное свидѣтельство ихъ вѣры, разорить самый оплотъ исповѣданія? Такими бѣдствіями окружена была св. Церковь, среди такихъ опасностей находилась она!

Наконецъ, по смерти послѣдняго иконоборческаго императора Теофила, приняла бразды правленія блаженная Теодора, супруга его. Искони бывъ ревностною почитательницею иконъ святыхъ, она немедленно явила достохвалныя опыты святой ревности своею по православію. Указъ ея возвратилъ изъ заточенія пастырей—исповѣдниковъ, повелѣвая въ то же время еретическимъ лжепастырямъ оставить или ересь, или служеніе алтарю. Вызванъ изъ заточенія и доблестный Меѳодій. На высотахъ Олимпа подвизался, между тѣмъ, великій Іоанникій. По внушенію Божію, онъ идетъ съ постникомъ Арсаакіемъ къ Никомидійскому затворнику Исаіи. Сей прозорливецъ, по извѣщенію свыше, повелѣлъ имъ идти къ Меѳодію, чтобы передать ему волю Божію о рѣшительномъ возстановленіи иконопочитанія и столь же рѣшительномъ ниспроверженіи ереси. По наставленію прозорливца, освященный соборъ, гражданское чиноначаліе, безчисленное множество народа, и во главѣ всѣхъ св. Меѳодій—идутъ къ царицѣ молить ее о возстановленіи честныхъ иконъ б). Это было

а) Писм. къ Іоанну епископу синайскому. б) О всемъ этомъ подробно въ Синакс. 1-го Воскр. Вел. Поста.

пламеннымъ желаніемъ и самой царицы. »Да будетъ проклятъ непочитающій св. иконъ« — сказала она, — и облобызала носимую на груди своей икону. Положено торжественно совершить возстановленіе св. иконъ. Но еще одна забота лежала на сердцѣ царицы: эта забота была о душѣ супруга ея, бывшаго гонителемъ св. иконъ, но предъ смертію раскаявшагося, — и царица умоляетъ совмѣстно православныхъ пастырей молитвами ко Господу исхитить душу его изъ ада. Цѣлнедѣльные моленія Церкви увѣнчались полнымъ успѣхомъ. Послѣдовало чудесное извѣщеніе о прощеніи грѣха Теофилова. Чудо торжественно подтвердило святость предположеннаго дѣла, склонило упорныхъ къ отложенію упрямства и содѣйствовало къ водворенію между всѣми единодушія. Въ слѣдующій день, первый Воскресный день великаго поста, рѣшено привести въ исполненіе святую мысль о возстановленіи почитанія св. иконъ. Къ назначенному времени стеклось безчисленное множество народа. Патріархъ, соборъ митрополитовъ, архіепископовъ, епископовъ, игуменовъ, весь клиръ, въ присутствіи императрицы и сына ея, въ сопровожденіи народа — совершили крестный ходъ. Шествіе началось изъ соборной церкви. Впередѣ несли, какъ побѣдныя знамена, животворящій Крестъ и св. иконы. Св. Евангеліе было посредѣ, какъ бы въ знаменованіе присутствія самаго Христа посредѣ собравшихся во имя Его. Пѣвцы пѣли священныя пѣсни во славу Божию и въ честь св. иконъ. Народъ проливалъ слезы и рыдалъ отъ полноты восторга, и въ умиленіи взывалъ: Господи помилуй! При вратахъ Ктнарскихъ шествіе остановилось. Водворилась тишина, — и священный соборъ торжественно изрекъ.

благословенія на поборниковъ и почитателей святыхъ иконъ, и отлученіе или анаѳему на враговъ иконопочитанія: первые восхвалены и ублажены, послѣдніе прокляты и отлучены. Крестный ходъ возвратился прежнимъ порядкомъ въ соборный храмъ для совершенія литургіи. Такъ совершенъ въ первый разъ, и такъ учрежденъ собственно такъ называемый Чинъ Православія.

Пламенное желаніе священнаго собора увѣковѣчить въ потомствѣ торжество и благодарность къ Богу — Спасителю Церкви — было поводомъ къ установленію совершать его ежегодно въ родъ и родъ. Вмѣстѣ съ этимъ священный соборъ имѣлъ въ виду и то, чтобы ежегоднымъ совершеніемъ Чина Православія довершить пораженіе иконоборческой ереси и прочіе утвердить честное иконопочитаніе а).

Со времени учрежденія Чина Православія, исторія отлученій и, съ противоположной имъ стороны, благословеній принимаетъ два направленія: одно въ православной Грековосточной Церкви, другое — въ отдѣлившейся отъ ней западной.

Со времени отдѣленія римской церкви отъ единства Церкви вселенской постепенно вкрадывались разныя злоупотребленія во всѣ стороны жизни западной церкви. Не сохранилась въ чистотѣ и та отрасль церковнаго благочинія, которую составляютъ благословенія и отлученія.

а) Въ Синаксарѣ перваго Вокресенія вел. поста это именно и полагается побудительною причиною къ учрежденію ежегодно совершать Чинъ Православія. Тамъ говорится, что постановлено каждый годъ совершать его, дабы снова не впали въ тоже [иконаборческое] нечестіе [Посты. Тріод. Кіевск. изд. 1648 г.].

Злоупотребленія съ теченіемъ времени совершенно искажили и обезобразили истинно церковный характеръ, смыслъ и значеніе ихъ. Высокая и священная важность благословеній подвержена уничиженію въ индульгенціяхъ. Отлученіе было, чаще всего, въ рукахъ представителей церковной власти орудіемъ личной вражды и ненависти противъ личныхъ враговъ или противниковъ. Это злоупотребленіе особенно обнаруживалось въ борьбѣ папъ съ императорами и антипапами. Нерѣдко отлученія принимали на западѣ характеръ даже совершенно противоположный духу кротости Христовой Церкви а). Въ такъ называемомъ Интердиктѣ онѣ доведены до ужасающей крайности. Въ немъ, за преступленіе одного, отлученіе налагалось на цѣлый городъ, область и даже государство, съ запрещеніемъ отправлять всякое богослуженіе и церковныя требы въ отлученномъ городѣ или государствѣ; храмы запирались, иконы завѣшивались, мощи закрывались; не совершали ни крещенія, ни Евхаристіи, ни браковъ, ни погребенія.

Но злоупотребленія сіи скоро начали подрывать въ

а) Binterim 1. 1. p. 334. передаетъ полную форму въ томъ видѣ, въ какомъ она находится in *Decretis Burchardi*. Въ ней всѣ клятвы Моисеевы (Второз. XXVIII, 15 — 68.) съ мрачными дополненіями и примѣненіями призываются на главу отлучаемаго. Отлученія окружались были самыми мрачными обрядами; такъ въ нѣкоторыхъ областяхъ южной Франціи (въ XIII в.) ставили гробъ предъ дверьми отлучаемаго, и бросали камнями въ его домъ. Hist. Langu. III. p. 524. Наибольше ужасный видъ придали отлученіямъ инквизиція, которую (въ нѣкоторомъ отношеніи) можно почитать злоупотребленіемъ права Церкви — совершать отлученія.

народномъ мнѣніи на западѣ силу и значеніе отлученій, а вмѣстѣ съ ними и благословеній. Въ послѣдствіи же, подъ вліяніемъ рационалистическихъ идей, на употребленіе отлученій вообще стали смотрѣть какъ на мрачное пятно, съ одной стороны, деспотизма духовной власти, а съ другой, народнаго суевѣрія. Вотъ гдѣ — замѣтимъ между прочимъ — источникъ возраженій противъ отлученій, употребляемыхъ въ Церкви православной. Реформація постепенно образовала совершенно рационалистическій взглядъ на значеніе благословеній и отлученій. Благословенія у Лютеранъ и Реформатовъ еще имѣютъ нѣкоторое значеніе и употребленіе; но отлученія ими совершенно отвергнуты а).

Между тѣмъ, какъ въ западной церкви злоупотребленія искажали правильное употребленіе отлученій и — съ противоположной имъ стороны — благословеній, православная Грековосточная Церковь, однажды опредѣливъ

а) Handbuch—Kirch. F. Siegel Ban. 1. Fluch. und Segen; allgem. Hand — Wor. von Krug. Ausg. Leipz. Wor. Fluch. Относительно отлученій въ римской церкви въ современный періодъ исторіи можно указать на примѣръ великаго отлученія, произнесеннаго папою Піемъ VII надъ Наполеономъ въ Буллѣ: Quam memoranda et caet. Въ такъ называемый зеленый Четвертокъ и доселѣ въ Римѣ обыкновенно читается: Bulla in obsequium Domini, исполненная проклятій на отступниковъ вѣры, и особенно направленная противъ протестантовъ. Еще въ Англиканской церкви доселѣ сохраняется обычай публично и торжественно изрѣкать проклятіе противъ всѣхъ грѣховъ. ежегодно, въ 1-й день поста, по особенному чиноположенію. Book. of. Common Prayer nod Rubrik: crimination and Denovncing of Gods anger and fudgements against Sinner. Vrgl. Beathams engl. Kirchen und Schulstaat 1694 p. 158 ff.

характеръ и форму ихъ въ Чинѣ Православія, постоянно сохраняла въ употребленіи ихъ однажды учрежденный правильный порядокъ, и никогда не переступала законныхъ границъ христіанскаго благоприличія и благосимсходительности. По сему и употребленіе ихъ въ Церкви православной, со времени огражденія опредѣленною формою въ Чинѣ Православія, шло правильнымъ порядкомъ, безъ особенныхъ существенныхъ перемѣнъ, съ нѣкоторыми только добавленіями, вполне впрочемъ согласными съ духомъ Церкви Апостольской. Установленный въ началѣ для утвержденія одного догмата православія о честномъ иконопочитаніи, въ память торжества Церкви надъ иконоборцами, Чинъ Православія съ теченіемъ времени получалъ болѣе и болѣе обширное значеніе. Церковь сдѣлала изъ него огражденіе и для всѣхъ другихъ догматовъ православія, оружіе противъ всѣхъ ересей, памятникъ торжества надъ всѣми врагами своими. Съ этою цѣлію она постепенно вносила въ Чинъ Православія осужденіе и тѣхъ заблужденій, которыя по временамъ возникали вновь. Вмѣстѣ съ симъ она вносила въ него и новыя достохвальныя имена поборниковъ православія, подвизавшихся въ борьбѣ со вновь возникавшими ересями. Но какъ вновь возникающія заблужденія часто оказывались порожденіемъ прежнихъ, то для рѣшительнаго низложенія ихъ Церковь находила нужнымъ обличать самыя основанія ихъ, — и для сего поражала анаѳемою и ереси древнія. Такимъ образомъ постепенно вошли въ Чинъ Православія анаѳематизмы противъ Варлаама и Акиндина, и ихъ послѣдователей, суемудрствовавшихъ о свѣтѣ Фаворскомъ, противъ древняго ересеначальника Арія и проч., а съ другой стороны

вписаны и достоуважаемые имена Григорія Паламы, Аѳанасія В. и др.— Намъ нѣтъ нужды подробно изслѣдовать, какой анафематизмъ когда и кѣмъ внесенъ въ Чинъ Православія. Замѣтимъ только вообще, что въ то время, когда Чинъ Православія достигъ полнаго своего образованія, онъ совершался такимъ же порядкомъ, какъ и въ первый разъ: крестный ходъ до опредѣленнаго мѣста, съ пѣніемъ того же канона, вселенское исповѣданіе вѣры, или такъ называемое «соборное завѣщаніе св. VII Всел. собора а), попеременное возглашеніе то анафемы на еретиковъ, то благословеній на поборниковъ православія, — составляли главную принадлежность обрядовой стороны и главную часть его. Затѣмъ возглашалась вѣчная память усопшимъ православнымъ царямъ, патріархамъ, митрополитамъ, архіепископамъ, епископамъ. Наконецъ возглашалось многолѣтіе живымъ: царямъ, патріархамъ и всѣмъ православнымъ Христіанамъ. Заканчивался Чинъ Православія воззваніемъ къ вѣрнымъ, которое имѣло цѣлю возбудить въ нихъ ревность — подражать вѣрѣ и благочестію достоуважаемыхъ поборниковъ православія, и вмѣстѣ благожеланіемъ — достигнуть наслѣдія благъ, испрашиваемыхъ молитвами Богородицы и всѣхъ святыхъ б). Въ такомъ видѣ Чинъ Православія существуетъ и доселѣ въ Греческой церкви в). Перешедши въ

а) Посты. Тріодь. Кіевъ изд. 1648 г.

б) Полный Чинъ Православія, въ прежнемъ составѣ, можно читать въ древле — изданныхъ Тріодяхъ, напр. Кіев. изд. 1648 г. а также въ древн. Росс. Вивліоникѣ изд. 1775. въ С. П. Бургѣ. ч. VIII. подъ заглавіемъ «Синодикъ».

в) *Τριώδιον κατανυκτικόν ἐκτείναν ἐν τῇ ἐλληνικῇ τυπογραφίᾳ τὸ φοινικὸς 1850 ἐτ.*

нашу Церковь отечественную, по всей вѣроятности, вмѣстѣ съ Постною Тріюдію [гдѣ прежде онъ печатался и у насъ, гдѣ онъ и доселѣ помѣщается въ церкви Греческой], онъ и у насъ имѣлъ, съ нѣкоторыми измѣненіями примѣнительно къ отечественной исторіи, точно такой же видъ до самыхъ временъ императрицы Екатерины II. По Ея указу, Чинъ Православія, удержавъ все существенное, сокращенъ въ подробностяхъ преосвященнымъ митрополитомъ Новгородскимъ и Санктпетербургскимъ Гаврииломъ а). Въ этомъ сокращенномъ видѣ онъ совершается и доселѣ въ нашей Православной Церкви.

II.

Составъ Чина Православія.

Переходя къ составу Чина Православія, мы прежде всего должны обратить вниманіе на обрядовую сторону его.— Въ первый воскресный день св. Четырдесятницы, по совершеніи литургіи, или предъ началомъ ея, въ каѳедральныхъ церквахъ, поставляются предварительно честныя иконы на аналогіяхъ среди церкви. Св. храмъ при семъ торжествѣ болѣе обыкновеннаго наполняется православнымъ народомъ; изъ отверстыхъ царскихъ вратъ исходитъ Святитель, съ освященнымъ соборомъ, во всемъ благолѣпномъ облаченіи, и всѣ по чину становятся среди храма предъ св. иконами. Въ слѣдъ за симъ начинается совершеніе торжественнаго богослуженія.

а) См. Ист. о быв. въ Росс. Пис. Дух. Чин. Т. I. стр. 83. Въ новомъ видѣ напечатанъ Чинъ Православ. въ первый разъ 1761 г. тамъ же.

Въ соединеніи, при совершеніи Чина Православія, Архипастыря, іереевъ, всего клира и собранія вѣрующихъ въ кафедральныхъ церквахъ, — сохраняется точное соотвѣтствіе древнему обычаю первенствующей Церкви совершать судъ свой отъ лица и предъ лицомъ всѣхъ членовъ своихъ: епископа, клира и народа, на соборахъ помѣстныхъ и вселенскихъ, и столь же близкое соотвѣтствіе первоначальному образу совершенія Чина Православія при св. Меѳодіѣ. Въ этомъ отношеніи, самое поставленіе честныхъ иконъ среди храма предъ освященнымъ сонмомъ напоминаетъ собою тотъ крестный ходъ въ ознаменованіе побѣды надъ иконоборческою ересью, который совершенъ св. Меѳодіемъ въ день учрежденія оного благолѣпнаго Чина. — Такъ, созерцая нынѣ совершаемый обрядъ Православія, невольно переносишься мыслію въ тѣ образцовыя времена первенствующей Церкви когда она, среди вселенскаго собранія представителей ея, во дни вселенскихъ соборовъ, или среди освященного собора и безчисленнаго стеченія вѣрующихъ при св. Меѳодіи, совершала торжество вѣры православной надъ врагами ея.

Въ общемъ составѣ своемъ Чинъ Православія имѣетъ видъ обыкновеннаго молебнаго пѣнія: обычное молебное начало, псаломъ, ектенія, славословныя и благодарственныя Богу пѣсни, апостольское и евангельское чтеніе, молитвенное обращеніе ко Господу. Но за этимъ, въ среду сего молебнаго пѣнія вводится то, что составляетъ отличительную и существенную принадлежность собственно Чина Православія: вселенское исповѣданіе вѣры, грозный приговоръ отлученія, или анаѳема на враговъ Церкви, и блаженнотворное благословеніе на послушныхъ.

часть ея. Обычный молебный видъ состава Чина Православія, въ цѣломъ объемѣ и во всѣхъ частностяхъ своихъ, благоприличнѣйшимъ образомъ примѣненъ къ этой главной и основной мысли Чина Православія, такъ что всѣ части составляютъ раскрытіе одной мысли—торжества православія и суда церковнаго.

Богослуженіе Чина Православія, какъ мы сказали, начинается обычнымъ благословеніемъ Бога и молитвою къ Нему о ниспосланіи свыше благословенія и Утѣшителя Духа въ среду собравшихся во имя Господне. Ибо если гдѣ, то наиболѣе при совершеніи сего столь многозначительнаго священнодѣйствія необходима сила благословенія и соприсутствіе святаго Утѣшителя—Духа. И безъ сомнѣнія не вотьще возносится молитва Церкви: Господь вземлетъ ей, — и благословеніе Божіе и сила Святаго Духа, осѣняя и освящая великое дѣло Церкви, ругаются напередъ за непреложность въ его исполненіи

Начало положено самое благоприличное. Его продолженіе составляетъ приспособленное къ торжеству чтеніе изъ книги псалмовъ а). Въ пѣсни Псаломѣвца заключается ближайшее предъизображеніе того дѣйствія, которое готовится совершить св. Церковь. *Исповѣмся Тебѣ, Боже б), — вся рогъ грѣшныхъ сломаю — и вознесетъ рогъ праведнаго в),* — вотъ слова и образы, предъизображающія собою три главные дѣйствія Чина Православія: исповѣданіе вѣры въ Тріединнаго, судъ на враговъ Церкви, и благословеніе на вѣрныхъ сыновъ ея. Особенно ра-

а) Псаломъ 74. б) Псал. 74. ст. 2. в) тамъ же ст. 11.

зительно живописуется въ псалмѣ судъ на враговъ Божіихъ, какъ бы въ знаменованіе того, что и при настоящемъ богослуженіи наиболѣе относящееся къ существу его дѣло—есть совершеніе суда. *Егда прииму время, говоритъ Господь устами Псалмопѣвца, Азъ правоты разсужду. Растаяся земля. Ръхъ беззаконнующимъ: не беззаконнуйте, и согрѣшающимъ: не возносите рога. Яко Богъ Судія есть. Яко чаша въ руцѣ Господни—чаша гнѣва и суда; испіють вси грѣшніи земли.* Изобразивъ столь величественными чертами правосудіе Божіе, и въ себѣ самомъ изображая Церковь святую, Псалмопѣвецъ, исполненный ревности по правдѣ, въ духѣ радованія о Богѣ Іаковлевомъ, продолжаетъ: *азъ же возрадуюся во вѣкъ, воспую Богу Іаковлю, и вся роги грѣшныхъ сломя.* Такъ полно и живо вдохновенная пѣснь вѣнчаннаго Пророка предъизображаетъ дѣло, которое готовится совершить Церковь. Въ ней видимъ будто, что вотъ св. Церковь облекается въ силу и препоясывается могуществомъ, видимъ, какъ она, облеченная всеоружіемъ и препоясанная, становится страшною *яко лики полковъ а)*—по выраженію Пѣсни пѣсней, подвигается на сокрушеніе враговъ, подъ хоругвию Бога Іаковлева, съ богоизбраннымъ полкомъ сыновъ своихъ; видимъ, какъ враги поражаются, бѣгутъ и расточаются, сыны Церкви торжествуютъ, и какъ доблестные ратоборцы вѣнчаются побѣдными вѣнцами: *роги грѣшныхъ сокрушаются, и возносится рогъ праведныхъ.*

Предъизобразивъ судъ свой, святая Церковь въ обычной эктениі молитъ Бога за Царя и за всѣхъ вѣрныхъ

а) Пѣснь пѣсней гл. 7, ст. 1.

чадь своихъ. И въ слѣдъ за тѣмъ она возноситъ уми-
лительное моленіе къ Богу—Промыслителю о томъ, чтобы
Онъ «милостивымъ окомъ призрѣлъ на св. Свою Церковь,
соблюлъ ее невредиму и непреобориму отъ ересей и сует-
вѣрій, и миромъ Своимъ оградилъ». Здѣсь особенно до-
стойна вниманія та дивная, *никогдаже отпадающая* а) лю-
бовь ея, съ которою она молить Господа Судію, «силою
Святаго Духа, обрати всѣхъ отступившихъ къ познанію
истины, и сопричести къ избранному Своему стаду»,—
молить исхитить изъ подъ грознаго ея осужденія тѣхъ,
на коихъ оно готово обрушиться, и помиловать ихъ.
Тѣмъ крѣпче готова она обнять заблуждающихъ, чѣмъ
сильнѣе порываются они изъ ея матерняго лона. Какъ
чадолюбивѣйшая мать, она готова снова страдать бо-
лѣзнями рожденія, чтобы снова возродить ихъ во свѣтъ
Божій.

Краткій, но многозначительный по глубинѣ и вы-
сотѣ внутренняго смысла, стихъ: *Богъ Господь и явился*
намъ, столь часто повторяемый въ церковныхъ службахъ,
при настоящемъ торжествѣ имѣетъ особенное значеніе.
Въ немъ заключается то сѣмя, изъ котораго развивается
все православное ученіе вѣры. Ибо явленіе Бога во плоти
есть основаніе той вѣры, которая раскрыта въ Евангеліи,
проповѣдана Апостолами, утверждена соборами, и торже-
ственно исповѣдывается въ Чинѣ Православія.

Благочистивой душѣ довольно вспомнить только
о томъ, что Богъ Господь явился намъ въ воплощеніи, и
о тѣхъ благословеніяхъ, которыя соединены съ симъ яв-

а) 1 Корин. гл. 13, ст. 8.

леніемъ, чтобы ей преисполниться высокихъ чувствованій хвалы и благодаренія къ Богу—Спасителю. Церковь ли не возблагодаритъ и не восхвалитъ Его при семъ?— И вотъ она, вспоминая великія благодѣянія Господни, на насъ бывшія, и особенно явленныя въ домостроительствѣ нашего спасенія, изливается въ благодарственномъ и хвалебномъ славословіи предъ всещедрымъ Богомъ — благодателемъ.— Всеблагій Промыслъ, недремленно хранившій Церковь во всѣ предъидущія времена, служить для нея нерушимымъ залогомъ всегдашняго промысленія Его о ней. Имѣя сей залогъ, св. Церковь молитъ Господа утвердить ее и въ вѣкъ вѣка.

Прокиментъ, при всей краткости своей, прекрасно выражаетъ процвѣтаніе послушныхъ чадъ Церкви подъ сѣнію благословенія Божія, уподобляя ихъ деревьямъ, насажденнымъ и процвѣтающимъ во дворѣ Божіемъ, гдѣ во дни солнце не ожжетъ, ниже луна нощію, и указуя веселіе праведника въ Господѣ — его упованіи.

Чѣмъ ближе къ дѣлу, чѣмъ ближе приговоръ надъ непокорными, тѣмъ настоятельнѣе становится нужда утвердить законность, основанія и силу его. И св. Церковь представляетъ предъ мысленныя очи вѣрующихъ св. Апостола и самаго Господа, и отъ ихъ лица проясняетъ дѣло и утверждаетъ законность его. Ученіе апостольское раскрываетъ яснѣе сущность совершаемаго Церковію дѣла, а слова Господа показываютъ самый духъ и утверждаютъ непрерываемую важность, законность и силу суда ея.

Апостольское чтеніе а) раскрываетъ опасность для

вѣрныхъ со стороны суемудрыхъ учителей, обличаетъ ихъ развращеніе и наиболѣе опасное свойство ихъ—льстивость и вкрадчивость; предостерегаетъ вѣрныхъ отъ общенія съ ними, и тѣмъ заблаговременно наводитъ на ту мысль, что еретики не должны быть терпимы въ обществѣ вѣрныхъ, и должны быть исключены изъ него. Клятвенное слово на отпа всякаго раздора и ереси: *Богъ мира да сокрушитъ сатану подъ ноги ваша*, и притомъ—*вскорѣ*, еще яснѣе преднаписываетъ скоро имѣнній послѣдовать судъ на его порожденіе—ереси и еретиковъ. Но вмѣстѣ съ симъ, въ качествѣ предварительнаго благословенія вѣрныхъ, ниспосылается и апостольское благословеніе на истинныхъ чадъ Церкви: *благодать Господа нашего Иисуса Христа съ вами*.

Евангельское чтеніе а) представляетъ основанія божественнаго полномочія св. Церкви на совершеніе суда. Но еще прежде указанія сихъ основаній, оно живо и трогательно изображаетъ, подъ покровомъ притчи, безмѣрную любовь Божию къ заблуждающимъ. Добрый пастырь, чтобы отыскать одну заблуждшую овцу, оставляетъ цѣлое стадо: такъ и Отецъ небесный дорожитъ обращеніемъ заблуждающаго. Непосредственно за симъ живымъ и трогательнымъ изображеніемъ безконечной любви своей къ грѣшнымъ, въ томъ же евангеліи Господь предписываетъ сколько милосердыя, столько же и правосудныя правила обращенія съ заблуждающими, заповѣдуя, въ случаѣ ихъ нераскаянности, отлучать ихъ отъ себя, какъ мытарей и язычниковъ, и сообщая Церкви нужную для сего власть.

вязать и рѣшить. Такимъ образомъ, таже безконечная любовь, которая зоветъ заблуждающихъ на покаяніе и пріемлетъ съ радостію кающихся, связуетъ судомъ отлученія нераскаянныхъ.

Основанія церковной власти утверждены; но любвеобильная мать еще медлитъ судомъ своимъ, какъ бы въ показаніе того, какъ тяжело самой ей обращаться къ сему врачевству, и еще усугубляетъ пламенное моленіе ко Господу объ обращеніи на путь правды заблуждающихъ: «милосердый Господи, взываетъ она, обрати всѣхъ отступльшихъ, сотвори, да и противящіяся обратятся, все-сильный Творче, услыши и помилуй».

Архіерейскій возгласъ: «услыши ны Боже» — выражая пламенное желаніе св. Церкви все громче и громче взывать къ Богу о помилованіи заблуждающихъ, открываетъ какъ-бы безпрепятственнѣйшій доступъ къ престолу Божию слѣдующей за нимъ усиленной, напряженнѣйшей и чрезвычайно важной по содержанію своему молитвѣ.

Готовясь вознести сію молитву, св. Церковь приглашаетъ всѣхъ присутствующихъ къ единодушному и сердечному участию въ ней, дабы надежнѣе преклонить Господа къ ея услышанію.

Какъ послѣднее средство для обращенія заблуждающихъ, молитва сія исполнена необычайной силы, трогательности, умиленности, торжественности, величія, и особенно глубочайшей любви и соболѣзнованію къ заблуждающимъ и пламеннаго желанія вразумить и обратить ихъ. «Всевышній Боже, Владыко и Содѣтелю всея твари, наполняй вся величествомъ Твоимъ и содержи силою Твоею!» — возглашаетъ Архипастырь; — и за тѣмъ,

какъ представитель Церкви, возносить отъ лица ея благодаренія къ Богу за безприкладное Его милосердіе, особенно явленное чрезъ Христа Спасителя въ домостройство нашего спасенія. Но врагъ — діаволъ всѣялъ плевелы посреди пшеницы Божіей, поселилъ на нивѣ Церкви ереси и расколы. На сіи-то губительныя плевелы съ невыразимо болѣзнующимъ сердцемъ взирая, Церковь святая усиливаетъ моленіе свое ко Господу, да очиститъ ее отъ нихъ, и да укрѣпитъ всѣхъ въ правовѣрїи. »Буди милостивъ! — зываетъ къ Богу Архипастырь, — молишь Ты Твоя Церковь, представляя Тебѣ Начальника и Совершителя нашего, Господа Іисуса Христа, — буди милостивъ имъ! Укрѣпи ихъ въ правовѣрїи силою Твоею, просвѣти имъ разумныя очи свѣтомъ Твоимъ божественнымъ, да уразумѣютъ Твою истину; умягчи ихъ ожесточеніе, и отверзи слухи, да познаютъ гласъ Твой и обратятся къ Тебѣ, Спасителю нашему! Исправи Господи оныхъ превращеніе!«.

Сдѣлавъ теперь все зависящее отъ ней для вразумленія заблуждающихъ, св. Церковь приступаетъ наконецъ къ самому дѣлу. Самое дѣло начинается торжественною хвалою величію Того, кто даруетъ ей всякую побѣду, и во славу Кого совершается торжество: »кто Богъ великъ яко Богъ вашъ!« — Подлинно, нигдѣ не явилось столько неисповѣдимаго величія великаго Бога и Спаса нашего, какъ въ дивныхъ судьбахъ св. Церкви. Послѣ троекратнаго возглашенія протодіакономъ сего великаго славословія, св. Церковь подробнѣе раскрываетъ дивное величіе Господа, явленное и являемое въ промышленіи о ней отъ первыхъ дней ея въ раю и до настоящихъ, чрезъ рядъ

вѣковъ Церкви патріархальной и подзаконной, до воплощенія Бога Слова и до утвержденія новозавѣтной Церкви во всемъ мірѣ, доселѣ пребывающей и навсегда имѣющей пребыть неодолимою для самыхъ вратъ ада а).

Торжественное исповѣданіе величія божественнаго промысла о Церкви само собою препровождаетъ къ торжественному исповѣданію вѣры въ Бога—Творца, Промыслителя, Спасителя и Освятителя. Сія вѣра служила краеугольнымъ камнемъ для св. Церкви во всѣ времена; ею св. Церковь побѣдила міръ; сія вѣра утверждена святыми Соборами, помѣстными и вселенскими: сію то вѣру торжественно исповѣдуетъ и теперь св. Церковь, совершая вмѣстѣ и побѣдное торжество ея. Никейско—константинопольскій Символь вѣры читается или поется при всякомъ почти богослуженіи. Но чтеніе его въ торжественныя минуты обряда Православія сообщаетъ ему характеръ необыкновенной возвышенности и особенную силу дѣйствія на сердце.— За исповѣданіемъ вѣры исповѣдается ея достоинство. Въ краткихъ, но необъятно высокихъ и глубокихъ, по внутреннему смыслу, словахъ изображается высокое достоинство исповѣдуемой православною Церковію вѣры: «сія вѣра апостольская, сія вѣра отеческая, сія вѣра православная, сія вѣра вселенную утверди!»— Такъ совершенна вѣра наша! Съ какимъ же благоговѣніемъ и бдительностію надлежитъ хранить столь высокій залогъ благодати и спасенія!

Хотя вселенское исповѣданіе вѣры заключаетъ въ себѣ всѣ основные догматы православія, но заключаетъ

сокращенно, безъ подробнаго раскрытія. По особеннымъ обстоятельствамъ, православному христіанину бываетъ нужно болѣе подробное раскрытіе вѣры, сколько возможно болѣе полное знакомство съ нею. И св. Церковь, далѣе, указываетъ единственно вѣрное руководство къ сему въ правилахъ Соборовъ, въ преданіяхъ и писаніяхъ св. Отецъ: »Еще же соборы святыхъ Отецъ, продолжаетъ Церковь, и ихъ преданія и писанія, божественному Откровенію согласная, приѣмлемъ и утверждаемъ«. — Съ сими руководителями вселенская Церковь сообразуетъ всѣ свои постановленія, ими долженъ руководиться и каждый православный христіанинъ въ своей вѣрѣ и жизни по вѣрѣ.

Не безъ борьбы насаждена и утверждена св. Церковь. Противъ ней возставали и съ нею боролись безчисленные враги. На сію-то борьбу обращаетъ взоръ свой св. Церковь, когда говоритъ: »аще откровенію Господню врази православія и противишася«. — Но у ней есть неизблемая опора: и вотъ, въ слѣдъ за симъ Церковь, въ успокоеніе себя и чадъ своихъ, показываетъ ничтожность вражескихъ усилій противъ нея, въ немногихъ словахъ воспоминаая пораженіе всѣхъ враговъ, когда либо возстававшихъ на Церковь Господа силъ, »хульники славы Своея поругавшаго, и прoderзатели и враги православія боязненны и бѣжатели явившаго«.

Представивъ въ исповѣданіи своей вѣры вѣрные признаки для отличія истинныхъ чадъ своихъ отъ враговъ православія и еще прежде указавъ основы своей власти въ божественномъ полномочіи, св. Церковь совершаетъ за тѣмъ самый судъ: »якоже убо плѣняющихъ разумъ свой

въ послушаніе божественному Откровенію, возглашаетъ протодіаконъ, и подвизающихся за оное, ублажаемъ и восхваляемъ: тако противящихся сей истинѣ, аще ожидавшему ихъ обращенія и разкаянія Господу не покаюшася, отлучаемъ и анаѳематствуемъ». — Вотъ сокращеніе всего судопроизводства св. Церкви по Чину Православія! — И еслибы кто снова потребовалъ указанія основаній такого дѣйствія Церкви, для того она снова кратко указываетъ ихъ словами: «священному Писанію послѣдующе и первенствующія Церкви преданій держащеся».

»Противящихся сей (богооткровенной) истинѣ, аще не покаюшася, отлучаемъ и анаѳематствуемъ». — Грозный судъ Церкви падаетъ главнымъ образомъ на закоренѣлыхъ противниковъ св. вѣры — еретиковъ нераскаянныхъ. Есть и другаго рода грѣшники, ниспадающіе на крайнюю степень нравственнаго безчувствія, дерзающіе попирать самыя основныя предписанія нравственнаго закона; есть и другія преступленія, возбуждающія омерзеніе и производящія разстройство въ нравственномъ порядкѣ. И однакожъ св. Церковь поражаетъ судомъ отлученія по преимуществу еретиковъ и ереси. — Сіе не то значить, чтобы Церковь равнодушно смотрѣла на отступленіе въ жизни отъ нравственнаго закона; всякій грѣхъ, особенно тяжкій, есть вражда противъ Бога и Церкви, отдѣляющая отъ нихъ грѣшника, и всякій грѣхъ, по сему, достоинъ отлученія, анаѳемы. *Аще кто, говоритъ Апостолъ, не любитъ Господа Иисуса, анаѳема да будетъ а);* а истинной любви къ Господу противорѣчитъ всякій грѣхъ,

а) 1 Кор. гл. 16, ст. 22.

и каждый грѣшникъ есть нарушитель священныхъ правъ Церкви. Въ первенствующей Церкви отлученіе налагалось нерѣдко даже за нарушение правилъ церковнаго благоприличія. Однакожь Церковь, въ Чистѣ Православія, поражаетъ судомъ отлученія не всѣхъ грѣшниковъ конечно потому, что обыкновенныя нравственныя преступленія касаются только частныхъ лицъ, и отнюдь не служатъ къ подрыву самыхъ основаній Церкви. Какъ чадолюбивая мать, св. Церковь снисходитъ имъ, предоставляя ихъ частному суду духовника. Совсѣмъ не таковъ грѣхъ ереси. Еретики усиливаются подорвать самыя основанія православной Церкви, испровергнуть основные догматы и постановленія ея. Ересь—зло, самое опасное для Церкви; ничто такъ не возмущаетъ ея, какъ ересь, отторгавшая во времена отъ единства вселенской вѣры цѣлыя общества и области.

Подробно указывая главные виды заблужденій противъ вѣры и Церкви, Церковь, во первыхъ, вызываетъ на свой судъ, обличаетъ и осуждаетъ возстающихъ противъ бытія Божія и премудраго и всеблагаго Промысла. Важность и необходимость убѣжденія въ сихъ истинахъ очевидна; безъ него не можетъ быть не только вѣры христіанской, но и никакой вѣры. По сему отверженіе сихъ истинъ есть крайняя степень нечестія. Ничего нѣтъ нечестивѣе безбожника. Онъ равно опасенъ для Церкви и государства, равно пагубенъ для вѣры и для челоѣчества. Посему—то св. Церковь прежде всѣхъ заблужденій вызываетъ на судъ и поражаетъ анаѣмою отрицающихъ бытіе Бога и Промысла: »отрицающимъ бытіе Божіе и утверждающимъ, яко міръ сей самобытенъ, и вся въ немъ безъ промысла Божія и по случаю бывають,—анаѣма».

»Глаголющимъ Бога не быти духъ, но плоть: или не быти Его праведна, милосерда, премудра, всевѣдуща, и подобная хуленія бласловящимъ — анаеема« — Заблужденія сего рода хотя не тоже что безбожіе, однакожь, направляясь противъ свойствъ Божіихъ, ведутъ къ ниспроверженію самыхъ основныхъ понятій о Богѣ, и не менѣе безбожія разрушительны для вѣры и нравственности, для Церкви и гражданскихъ обществъ.

За тѣмъ поражаются анаеемою закоренѣлымъ враги основныхъ истинъ вѣроученія собственно христіанскаго. Это — измѣнники православной Церкви. Они принадлежали нѣкогда ей, согрѣвались въ ея нѣдрахъ; но объятые *духомъ лестчимъ* а), подняли знамя мятежа, и »терзая ризу Господню«, какъ сказалъ самъ Господь объ Аріѣ въ сновидѣніи одному св. отцу б), устремились на второе распятіе своего Спасителя в). Это — тѣ, о которыхъ говоритъ Апостолъ: *отъ насъ изыдоша, но не быша отъ насъ* г).

Изъ истинъ, или догматовъ богооткровеннаго христіанскаго ученія основной и самый главный — есть догматъ о Пресвятой Троицѣ; посему и оградить его отъ нападеній суетумудрія налжежитъ прежде прочихъ догматовъ. — И вотъ Церковь возглашаетъ: »дерзающимъ глаголати, яко Сынъ Божій не единосущный и не равночестный Отцу, такожде и Духъ Святыи, и исповѣдующимъ Отца, и Сына, и Святаго Духа не единого быти Бога — анаеема«. Симъ осуждаются всѣ древнія и новыя ереси, отвергавшія или искажавшія ученіе о Св. Троицѣ.

а) 1 Іоан. 4, 2; б) Св. Петру еп. александр. в) Евр. 6, 6.
г) 1 Іоан. 2, 19.

За тѣмъ одно за другимъ вызываются на судъ Церкви заблужденія противъ прочихъ коренныхъ догматовъ христіанскаго вѣроученія: заблужденія противъ православнаго ученія о второмъ лицѣ Пресвятой Троицы—Искупитель и совершенномъ Имъ дѣлѣ искупленія, о пріснодѣвствѣ пречистой Его Матери—пресвятой Богородицы, заблужденія противъ ученія о третьемъ лицѣ Пресвятой Троицы—Святомъ Духѣ, и о благодатныхъ дарахъ Его; заблужденія противъ послѣднихъ членовъ Символа вѣры, относительно ученія о судѣ и жизни будущаго вѣка, о таинствахъ, о св. Церкви; осуждаются противники предержащей власти, и наконецъ враги честнаго иконопочитанія.

Какъ погибельное наслѣдство отъ прежнихъ временъ, или ядовитое растѣніе, возникшее изъ прежде брошенныхъ сѣмянъ, — большая часть сихъ заблужденій въ особенно широкихъ размѣрахъ раскрылась во времена новѣйшія. Натурализмъ, раціонализмъ и вольномысліе XVIII вѣка, особенно послѣднее, главною своею задачею поставили подорвать христіанство. Какъ быстро и далеко распространялась зараза глетворнаго ученія, в какъ обольстительно дѣйствовалъ и еще дѣйствуетъ на неосторожныхъ антихристіанскій духъ сихъ заблужденій, — извѣстно изъ исторіи. Св. Церковь, для огражденія своего и отъ сихъ заблужденій, принимаетъ свои мѣры, поднимаетъ и на нихъ оружіе, какое дано ей Христомъ Богомъ.

»Блгдословящимъ не нужно быти ко спасенію нашему и ко очищенію грѣховъ пришествіе въ міръ Сына Божія во плоти, и Его вольное страданіе, смерть и воскресеніе, анаема«.

»Не приѣмлющимъ благодати искупленія, Евангеліемъ проповѣданнаго, яко единственнаго ко оправданію предъ Богомъ средства, анаѣема«.

Сія два анаѣематизма очевидно направлены противъ враговъ христіанскаго ученія объ Исккупителѣ и искупленіи. Господь Іисусъ Христосъ есть краеугольный камень, или, какъ говоритъ св. Іаковъ низибійскій, «твердое и истинное основаніе всей нашей вѣры а)». Отсѣлъ понятно, какъ опасно для вѣры и Церкви христіанской заблужденіе подрывающихъ самыя основныя догматы объ Исккупителѣ и искупленіи, и какъ посему необходимо Церкви анаѣематетвовать столь опасныхъ враговъ, которые уже и сами по себѣ находятся внѣ христіанскаго общества. Заблужденія, сюда относящіяся, наиболѣе свойственны натурализму.

Отвергающіе приснодѣвство Богородицы, какъ виновные противъ догмата, неразлучно связаннаго съ догматомъ объ искупленіи, такъ же вполне заслуживаютъ строгаго суда Церкви.

Невѣрующіе дѣйствию Святаго Духа въ Пророкахъ и Апостолахъ и во всѣхъ вѣрующихъ суть враги догмата, совершенно необходимаго въ дѣлѣ спасенія;—ибо въ Церкви все утврждается и зиждется благодатию Святаго Духа; посему и ихъ св. Церковь поражаетъ анаѣемою. Заблужденія эти, наиболѣе раскрыты въ томъ же натурализмѣ.

Отвергающіе безсмертіе души, кончину вѣка, будущій судъ и вѣчное воздаяніе, самымъ разрушительнымъ образомъ дѣйствуя къ разстройству всего нравственнаго

а) Писм. о вѣрѣ къ Григор. прос. Армен. Хр. чт. 1839 г. ч. 4:

царства Божія, вмѣстѣ съ тѣмъ усиливаются подорвать и всѣ основы не только христіанскаго, но и естественнаго правоученія. Церковь по самымъ законнымъ причинамъ подвергается и ихъ отлученію. И этого рода заблужденія болѣе всего раскрыты натуралистами и вольнодумцами новѣйшихъ временъ.

Отвергающіе таинства св. Церкви, въ которыхъ заключается источникъ благодати, необходимой для нашего спасенія, одинаковымъ образомъ чрезъ то ниспровергаютъ домостроительство нашего спасенія.— Отвергающіе Соборы св. Отецъ, на коихъ, какъ на столпахъ утверждены богозданный домъ Церкви Божіей, и ихъ преданія, божественному Откровенію согласная,—такъ же колеблютъ основанія Церкви и вѣры. Св. Церковь и ихъ подвергаетъ отлученію.— Заблужденія сего рода собственно принадлежатъ Лютеранамъ, и другимъ сектамъ, выродившимся изъ Протестантизма а).

»Невѣрующимъ, что православные Государи особеннымъ благоволеніемъ Божиимъ возводятся на престолы, и держающимъ на бунтъ и измѣну, анаѣема«.— Такъ св. Церковь ограждаетъ и церковно-гражданскій догматъ о верховной самодержавной власти. Подвергая здѣсь своему суду враговъ собственно гражданского порядка и благосостоянія, она, съ одной стороны, является въ своемъ

а) Сей анаѣематизмъ имѣетъ весьма обширный кругъ, въ коемъ содержится и заблужденія противъ практическаго ученія Церкви, и о всѣхъ вообще утвержденныхъ вѣками благочестивыхъ обычаяхъ церковныхъ, и под. Чиноп. соедин. изъ иновѣр. къ правосл. греко-росс. Цер. л. II. на об. и 34 на об.

истинномъ отношеніи къ государству, съ которымъ неразрывно связуется въ одно цѣлое по виѣшнему быту своему,—является въ качествѣ спомощницы предержащей Власти и блюстительницы основаній гражданского общества, употребляя къ тому средства, отъ ней зависящія; а съ другой стороны, и самый видъ преступленій, каковы бунтъ противъ правительства и измѣна, по самому существу своему, столь важны и въ церковномъ отношеніи, что св. Церковь не можетъ не подвергнуть его своему грозному суду. Мятежное своеволие, дерзновенно посягающее на священныя права законныхъ властей, и въ основаніи своемъ имѣетъ духъ нечестія и безвѣрія, и въ своихъ плодахъ и послѣдствіяхъ всегда являло и будетъ являть неуваженіе ко всему священному, противленіе вѣрѣ и Церкви. Своеволие гражданское, или неповиновеніе законной власти, въ близкомъ родствѣ съ вольномысліемъ противъ вѣры и нравственнымъ развращеніемъ. Въ такомъ взаимномъ сближеніи представляетъ ихъ и св. Апостолъ: *отмѣтающіеся единаго Владыки Бога и Господа нашего Иисуса Христа, по смыслу его ученія, суть тѣже, кои сонія видяще плоть убо скверняютъ, господства же отмѣтаются а).* А по словамъ апостола Петра, вольнодумцы, *прегордая суеты вѣщающе, прельщаютъ другихъ въ скверны плотскія похоти, свободу или обѣщавающе, сами раби суще тлѣнія б).* — Отлучая отвергающихъ предержащую Власть и дерзающихъ на бунтъ и измѣну, Церковь наша, чтобы надежнѣе предотвратить сей видъ преступленія, упоминаетъ для примѣра имена нѣкоторыхъ отъявленныхъ мятежниковъ и

а) Іуд. 4, 8. б) 2 Петр. 2, 18—19.

измѣнниковъ (самозванецъ — Отрепьевъ и предатель Мазепа)

Наконецъ изречается анаѳема ругателямъ и хуителямъ святыхъ иконъ. Сколь была опасна для Церкви ересь иконоборческая, мы видѣли въ исторіи Чина Православія. Какъ торжество надъ опасными врагами Церкви христіанской, отлученіе на иконоборцевъ имѣетъ значеніе и въ новѣйшія времена; ибо и самая ересь имѣетъ доселѣ своихъ поборниковъ.

Такъ св. Церковь исполняетъ печальный долгъ правосудія противъ ожесточенныхъ враговъ своихъ. — Но и въ самомъ судѣ ея нельзя не видѣть любви. Не указуя именъ отлучаемыхъ, она указываетъ только заблужденія, и не съ именами лицъ, а съ наименованіями заблужденій соединяетъ анаѳему, — такъ что каждый заблуждающій по толику подвергается отлученію, поколику не оставляетъ заблужденія.

Но совершенію суда, вынуждаемаго нераскаянностію враговъ, св. Церковь обращается къ утѣшительному и пріятнѣйшему для себя долгу, изрекая благословенія на всѣхъ, кто подвизался и еще подвизается въ православіи и за православіе — Здѣсь она уже не скрываетъ именъ вѣрныхъ чадъ своихъ. Благодарная къ заслугамъ ихъ въ пользу вѣры, она воспоминаетъ имена давно въ Божѣ почившихъ, но ознаменовавшихъ себя въ ея лѣтописяхъ особенными подвигами за вѣру и благочестіе, увѣнчивая ихъ своими похвалами и благословеніемъ. Отъ равноапостольнаго Константина до равноапостольскаго Владиміра, отъ Владиміра до благословеннаго Александра и Николая I-го всѣ цари и царицы, князи и княгини, содѣйствовавшіе успѣ-

хамъ св. вѣры, или въ чистотѣ сохранившіе залогъ ея; всѣ добрые пастыри отъ св. Аѳанасія до св. Меѳодія, и отъ Меѳодія донынѣ; всѣ ревностно подвизавшіеся за правовѣріе патріархи и митрополиты, архіепископы и епископы восхваляются ею въ сіи минуты вселенскаго торжества ея. Увѣнчанные на небѣ, вѣнчаются и на землѣ честію и славою.— Никого не забывая, любвеобильная и признательная мать восхваляетъ и ублажаетъ сановниковъ, все христіанское воинство и всѣхъ православныхъ христіанъ, до конца устоявшихъ въ повиновеніи Церкви, и отшедшихъ отъ жизни сей въ надеждѣ воскресенія.

Почтивъ блаженную память чадъ своихъ, скончавшихся въ вѣрѣ и благочестіи, св. Церковь осѣняетъ благословеніемъ многолѣтія и благоденствія пребывающихъ въ живыхъ блюстителей и хранителей ея богоучрежденнаго порядка и вѣры. И во первыхъ, она возглашаетъ многолѣтіе «христіанскаго благочестія ревнителю, защитнику и покровителю Христовой Церкви» — царствующему Государю — Императору, потомъ всей Его Августѣйшей Фамиліи, Святѣйшему Синоду, восточнымъ православнымъ патріархамъ, всѣмъ православнымъ преосвященнымъ, и всему священному причту, начальствующимъ — гражданскимъ и военнымъ, и всѣмъ христіанамъ православнымъ, шествующимъ къ небу подъ знаменемъ св. Церкви и вѣры православной.— Такъ собираются здѣсь всѣ пребывающіе на земли живыя чада св. Церкви отъ сѣвера и юга, востока и запада, — и увѣнчиваются приличнымъ ихъ быту земному благословеніемъ.

Еще разъ обращаясь съ молитвою ко Пресвятой Троицѣ, Церковь молить: «прослави ихъ и утверди даже до

конца въ правотѣриі; молить за тѣмъ и «о развратникахъ и хульникахъ православныя вѣры и Христовы Церкви», — молить не о потребленіи ихъ, но объ обращеніи на спасительный путь истины: «да прійдутъ въ познаніе вѣчныя истины», — стараясь подвигнуть на ходатайство о семъ и всю небесную Церковь. Не слышится ли въ сей молитвѣ голосъ тойже безконечной Любви, которая молилась со креста за Своихъ распинателей? Не узнаемъ ли изъ ней, что и при совершеніи суда надъ нечестивыми, св. Церковь имѣетъ одно въ виду: *еда како дастъ имъ Богъ покаяніе въ разумъ истины, и возникнутъ отъ діавольскія съти а).*

Приводя къ концу торжество свое, и возславъ къ Господу молитву о ниспосланіи свыше благословенія и благослащенія совершенному дѣлу, св. Церковь, послѣ пѣсни св. Амвросія «Тебе Бога хвалимъ», — наиболѣе приличной сему торжеству, заключаетъ его наковецъ обычнымъ молебнымъ отпустомъ.

III.

ЗНАЧЕНІЕ ЧИНА ПРАВОСЛАВІЯ.

Для объясненія значенія Чина Православія намъ прежде всего должно показать значеніе существенной части его, то есть, благословеній и отлученій; а за тѣмъ — и значеніе его какъ опредѣленнаго богослужебнаго послѣдованія.

а) 2 Тим. 2, 25. 26.

При опредѣленіи значенія благословеній и отлученій, какъ существенной части Чина Православія, сами собою представляются намъ вопросы: что такое сами въ себѣ церковныя благословенія и отлученія, какую они имѣютъ силу и откуда получаютъ ее? При какихъ условіяхъ оказываютъ ее? Въ чемъ эта сила ихъ обнаруживается? И какія есть основанія для употребленія ихъ въ Церкви?

Содержаніе и смыслъ благословеній своихъ въ Чинѣ Православія св. Церковь выражаетъ словами: «ублажаемъ и восхваляемъ». Не много словъ, но весьма много они заключаютъ въ себѣ. Въ нихъ совмѣщается вся полнота благъ, дарованныхъ послушнымъ чадамъ Церкви о Христѣ въ Богѣ. «Восхваляемъ»: жертва хвалы — единственная жертва, которую земнородные могутъ приносить въ дань благодарности первороднымъ на небесѣхъ; сію жертву духовную назначилъ въ даръ имъ еще древній боговдохновенный мудрецъ, когда изрекъ: *память праведнаго съ похвалами а)*; сію — то жертву благоуханія духовнаго воспосылаетъ и Церковь въ Бозѣ почившимъ чадамъ своимъ, *подвигомъ добрымъ б)* *подвизавшимся* за вѣру и благочестіе. И не кратковременной только, но и вѣчной славы желаетъ она имъ, когда, въ соотвѣтствіе пѣсни псаломской: *въ память вѣчную будетъ праведникъ в)* — возглашаетъ имъ: «вѣчная память!» — «Ублажаемъ»: этимъ Церковь признаетъ ихъ достойными блаженства небеснаго, вѣчнаго. — Для пребывающихъ на землѣ живыхъ чадъ своихъ св. Церковь изрекаетъ и такія благословенія, которыя соотвѣтствуютъ ихъ состоянію; она возгла-

а) Притч. 10, 7. б) 2 Тим. 4, 6. в) Псал. 3, 6.

шаетъ между прочимъ многолѣтіе всѣмъ, подъ ея хоругвию шествующимъ къ небу, начиная отъ Боговѣчнаго Первенца своего и до послѣдняго изъ послушныхъ уставамъ ея.

Судъ отлученія на противящихся ей, св. Церкви изрекаетъ словами: «отлучаемъ и анаѳематствуемъ» — выраженія тождезначашія. Отлученіе (анаѳема), по самому понятію своему, есть лишеніе чего-то, удаленіе отъ чего-то; на языкѣ Церкви означаетъ отлученіе отъ Церкви, отчужденіе отъ того, что доставляетъ союзъ съ Церковію. И по существу дѣла, отлученіе (анаѳема) не есть еще положительное, прямое обреченіе отлучаемаго на какое либо бѣдствіе, или безусловное осужденіе его на гибель. Судомъ отлученія св. Церковь собственно только отсѣкаетъ отлучаемаго отъ общенія съ собою, разрываетъ съ нимъ всякую связь. Тѣмъ не менѣе однакожъ необходимымъ слѣдствіемъ отлученія отъ Церкви бываетъ положительное бѣдствіе и гибельное состояніе отлучаемаго. Церковное отлученіе лишаетъ отлучаемаго церковныхъ благъ, лишаетъ общенія таинствъ, лишаетъ средствъ спасенія, слѣд. и самого спасенія; а гдѣ нѣтъ спасенія, тамъ—погибель. Такимъ образомъ за отлученіемъ отъ Церкви неминуемо слѣдуетъ гибель отлученнаго, если онъ не раскается а).

И не вотще изрекается св. Церковію слово благословенія, или приговоръ отлученія. Какъ благословенія, такъ и отлученія св. Церкви имѣютъ силу и дѣйственность.

а) Такой смыслъ видятъ въ анаѳемѣ и св. Отцы. Златоустъ говорить: «анаѳема вовсе отлучаетъ отъ Христа», и: «дѣлаетъ жертвою діавола». — Сл. объ анаѳ. Хр. Чт. 1825 г. ч. XIX, ст. 53, 55.

Такъ, ея благословенія всегда сообщаютъ тѣ блага, которыя заключаются въ ихъ содержаніи. По ученію древнихъ св. Отцовъ, въ благословеніяхъ Церкви заключена нѣкая сверхъ-естественная и таинственная сила. Такъ св. Златоустъ во многихъ мѣстахъ своихъ писаній восхваляетъ душеспасительность и благодатную силу благословеній, которыя сообщаетъ вѣрнымъ Церковь чрезъ священниковъ. Въ одной бесѣдѣ своей онъ между прочимъ говоритъ: »если ты не хочешь удѣлить для меня двухъ часовъ, то удѣли для себя самаго, дабы почерпнуть тебѣ въ молитвѣ отцовъ нѣкоторое утѣшеніе, и отойти съ поднотою благословеній ихъ, дабы вытти изъ храма обезпеченнымъ (чрезъ благословеніа) со всѣхъ сторонъ, дабы воспріявши (въ нихъ) духовное всеоружіе, содѣлаться непобѣдимымъ отъ діавола и недоступнымъ для него а)«. — Какъ есть сила въ церковномъ благословеніи, такъ должна быть и есть нѣкая таинственная и сверхъ-естественная сила и въ церковномъ отлученіи. Душа отлученнаго и нераскаяннагося умираетъ для жизни истинной—духовной; въ ней прекращается благодатный токъ живоносныхъ соковъ, почерпаемыхъ въ живомъ общеніи съ Господомъ Иисусомъ. Если благословеніе, по ученію Златоуста, служитъ оружіемъ и щитомъ противъ діавола: то отлученіе лишаетъ всякой защиты и дѣлаетъ человѣка открытымъ всѣмъ нападеніямъ діавола, дѣлаетъ »жертвою діавола« б). — Если благословеніе Церкви отвергаетъ входъ въ блаженныя обители Отца небеснаго: то отлученіе отъ ней отчуждаетъ

а) Начинат. бес. къ толк. на Дѣян. Ап. б) Слово объ анаретахъ. Хр. Чт. 1825 г. ч. XIX, стран. 53.

отъ блаженства, и дѣлаетъ чадомъ погибели. Слово Божіе приписываетъ зиждительную силу благословенію родительскому и разрушающую силу клятвъ матерней: *благословеніе отчее утверждаетъ дома чадъ, клятва же матери разрушаетъ ихъ* а). Тѣмъ большую должны имѣть силу благословеніе и анагема духовной матери — Церкви. Священная исторія представляетъ разительные примѣры, сильнѣ всякаго умозрѣнія доказывающіе непреложность исполненія церковныхъ благословеній и клятвъ. Не станемъ говорить о непреложности чрезвычайныхъ, посредственныхъ или непосредственныхъ, божественныхъ благословеній и судовъ. Во всей широтѣ исполнялись благословенія и клятвы и видимыхъ представителей Церкви, каковы были патріархи б) и пророки в). И Церковь всегда вѣрила въ силу и дѣйственность благословеній и отлученій. Примѣръ сей вѣры видимъ еще въ Церкви патріархальной. Благочестивыя усилія, съ какими Ревекка домогалась предвосхитить юнѣйшему, но достойнѣйшему сыну первое благословеніе Исаака, та скорбь и сердечныя терзанія, съ какими Исаавъ свѣдалъ о незнагради-мой потерѣ г), очевиднѣйшимъ образомъ показываютъ, что Церковь патріархальная имѣла самое глубокое убѣжденіе въ силу благословенія отчаго, питала самую живую и благоговѣйную вѣру въ нее. И какъ глубоко было уваженіе и благоговѣніе ея къ благословенію, столь же, безъ сомнѣнія, былъ глубокъ и страхъ, съ какимъ взирала она на клятву и отлученіе. Неизмѣнная въ своихъ догматахъ и

а) Сир. 3, 11. б) Быт. 9, 25 — 27., и гл. 49; в) 4 Цар. 2, 24. г) Быт. гл. 27.

вѣрованіяхъ, св. Церковь сохраняла и доселѣ неизмѣнно сохраняетъ ту же вѣру въ непремѣнную силу благословеній и отлученій своихъ. По этой вѣрѣ она употребляетъ ихъ всегда, по этой же вѣрѣ употребляетъ ихъ и доселѣ.

Источникъ силы, каковую имѣютъ благословенія и отлученія Церкви, заключается въ божественномъ полномочіи, которое дано ей самимъ Господомъ Іисусомъ Христомъ; ибо самъ Господь далъ ей право вязать и рѣшить. Сіе полномочіе сообщаетъ опредѣленію св. Церкви такую же силу, какая заключается въ опредѣленіи самаго Іисуса Христа. Слово Божіе не мимо-идетъ; оно живо и дѣйственно а). И благословеніе Божіе есть вмѣстѣ и дѣйствительное ниспослание восприимлющему всѣхъ благъ, заключающихся въ ономъ. Въ свою очередь, и Божественное слово проклятія столь же могущественно, какъ и слово благословенія.— Въ благословеніяхъ св. Церкви дѣйствуетъ та же Божественная сила. »Опредѣленное священникомъ на землѣ, говоритъ св. Златоустъ, Богъ утверждаетъ на небѣ«. »Господь соглашается съ мнѣніемъ рабовъ Своихъ«, — продолжаетъ св. учитель. »Чтоже это вручилъ Онъ имъ, какъ не всю власть небесную?— Какая власть можетъ быть болѣе сей? Отецъ весь судъ далъ Сыну; теперь вижу, что Сынъ весь судъ сей отдалъ священникамъ« б).— Тѣмъ болѣе должно сказать это о цѣлой Церкви вселенской. Такимъ образомъ, судъ св. Церкви, изрекаемый въ благословеніяхъ и отлученіяхъ, запечатлѣвается характеромъ суда Божественнаго, есть судъ Божій. И въ

а) Евр. гл. 4, ст. 12. а) Слово 3-е о Священствѣ.

этомъ заключается источникъ всей его силы и дѣйственности.

Впрочемъ, исполненіе суда церковнаго ограничивается своими условіями, какъ со стороны самой Церкви, такъ и со стороны лицъ, благословляемыхъ или отлучаемыхъ. Со стороны Церкви требуется, чтобы она совершала судъ свой правильно, безъ лицепріятія, строго соразмѣряя его съ нравственно-религіознымъ состояніемъ подсудимыхъ, и вообще—руководясь духомъ Христовымъ.— И святость Церкви православной, и ея непогрѣшимость уже сами собою ручаются за самое точное исполненіе условій, требуемыхъ съ ея стороны. Со стороны самыхъ лицъ, воспріимлющихъ благословенія или подвергающихся отлученію, главное условіе дѣйственности надъ ними суда Церкви заключается въ томъ или другомъ нравственномъ ихъ состояніи. Такъ благословеніе, ниспосылаемое Церковію на вѣрныхъ хранителей ея уставовъ, почиваетъ именно на томъ только, кто во всей жизни и дѣятельности своей соблюдаетъ вѣрность и повиновеніе уставамъ Церкви. Судъ отлученія, изрекаемый Церковію на враговъ православія, неминуемо постигаетъ того, кто всю жизнь и дѣятельностію выражаетъ мятежное противленіе уставамъ ея. Такимъ образомъ выходитъ, что сила и дѣйственность благословеній и отлученій церковныхъ, со стороны лицъ воспріимлющихъ благословенія, или подвергаемыхъ отлученію, опредѣляется нравственно-религіознымъ состояніемъ ихъ. Вообще отношеніе внутренней силы церковныхъ благословеній и отлученій и нравственно-религіознаго состоянія лицъ благословляемыхъ и отлучаемыхъ къ осуществленію оныхъ точно таково же,

каково и отношеніе благодати и человѣческой свободы къ дѣлу нашего спасенія. Благодать вседѣйственна: однакожь она спасаетъ только того, кто исходитъ во срѣтеніе ей, со всѣмъ усердіемъ свободного произволенія и слѣдуетъ ея водительству: вседѣйственно и благословеніе св. Церкви; но оно сообщаетъ блага, въ немъ заключающіяся, только тому, кто содѣлалъ себя способнымъ къ воспріятію освящающей и блаженнотворящей силы его своею вѣрностію уставамъ Церкви. Также должно сказать и объ отлучающей силѣ суда церковнаго. Не мимоидеть и слово отверженія церковнаго, — потому, что нравственно-религіозный характеръ отлучаемаго уже положилъ внутреннее средостѣніе между имъ и св. Церковію. Такую зависимость дѣйственности благословеній и отлученій какъ отъ собственной ихъ внутренней силы, такъ и отъ самаго нравственнаго характера лицъ, воспріемлющихъ оныя, проясняетъ и сама Церковь, когда, изрекая судъ отлученія, изрекаетъ его подъ условіемъ, выражаемымъ въ словахъ: «аще не покающаяся». Этимъ очевидно Церковь показываетъ, что вся тяжесть ея отлучающаго суда обрушивается только на тѣхъ, которые призываютъ его на свою главу сами, собственнымъ ожесточеніемъ и закоренѣлостію во враждѣ противъ Церкви.

Отселѣ само собою опредѣляется и то, когда, и при какихъ условіяхъ приговоръ отлученія отъ Церкви бываетъ рѣшительнымъ приговоромъ конечнаго отверженія отъ лона ея. Какъ для всякаго грѣшника путь къ небу чрезъ дверь покаянія не заграждается до послѣдняго издыханія: такъ и для отлучаемаго отъ Церкви до самой кончины не прекращается еще возможность обратнаго всту-

пленія въ нѣдра Церкви.— Кого изъ заблуждающихъ, какъ, подъ какими условіями, и съ какими обрядами принимать въ общеніе съ собою, — на это у Церкви православной есть свои правила, свои чинопослѣдованія.— Только тогда уже не обрѣтается болѣе жертвы для искупленія въ продолженіи всей земной жизни упорно отвергавшаго всѣ средства примиренія съ Церковію и въ ожесточеніи попиравшаго за вѣтную кровь Богочеловѣка, когда отлученный свою нераскаянность и вражду на Церковь уноситъ съ собою за предѣлы гроба. Тогда отлученіе его на землѣ переходитъ въ вѣчное отверженіе его отъ царства Божія и на небѣ.

Посмотримъ теперь на основанія, побужденія и цѣли употребленія Церковію отлученій. Мы опускаемъ благословенія, какъ предметъ, въ означенномъ отношеніи не подлежащій пререканію и опредѣленный.

Исторія отлученій церковныхъ, показавшая намъ непрерывное ихъ употребленіе въ Церкви во всѣ времена существованія ея на землѣ, представляетъ въ себѣ и основанія законности ихъ употребленія. Примѣръ самого Бога еще въ раю, такъ сказать, освятилъ ихъ законность приговоромъ надъ первыми грѣшниками; строгость суда Его на нечестивыхъ во всѣ времена, примѣръ Церкви патріархальной и подзаконной; далѣе—примѣры строгаго суда, явленные Самимъ Господомъ Іисусомъ Христомъ, Его прямая заповѣдь обращаться съ нераскаяннымъ, какъ съ изычникомъ и мытаремъ; примѣры строгости апостольской, въ смерти Ананія и Савфиры и въ отлученіи коринѣскаго кровосмѣсника, прямые апостольскія указанія на употребленіе анаемы въ Церкви апостольской; нако-

нецъ, постоянное употребленіе отлученій, по примѣру апостольскому, въ Церкви первенствующей:— вотъ незыблемыя основанія законности того права, по которому св. Церковь доселѣ употребляетъ отлученія. Потому въ самомъ же Чинѣ Православія она и говоритъ: «священному Писанію послѣдующе и первенствующія Церкви преданій держащеся».

Другимъ, стольже непоколебимымъ, основаніемъ употребленія Церковію отлученій служить та власть, которая дана Церкви отъ Самаго Бога. Тотъ, кому дана всяка власть на небеси и на земли а), кому врученъ Отцемъ весь судъ б), — передалъ власть свою Апостоламъ в). Апостолы передали ту же власть преемникамъ своимъ чрезъ возложеніе рукъ г). Апостолы, поставляя епископовъ и пресвитеровъ, предписывали имъ пасти Церковь д) и управлять ею е). Преемники апостольскіе такимъ же образомъ передавали власть апостольскую своимъ преемникамъ и т. д. Такимъ образомъ, чрезъ преемство іерархической власти сохранялась, сохраняется и навсегда будетъ сохраняться во всей силѣ власть св. Церкви, преподанная ей Самимъ Господомъ чрезъ Апостоловъ. Эта власть, по самому существу своему, заключаетъ въ себѣ право не рѣшить только, но и вязать. И въ сей-то власти заключается непререкаемое право Церкви употреблять отлученія всегда, когда того требуетъ нужда.

а) Матѳ. 28, 18. б) Іоан. 5, 22; в) Матѳ. 18, 18, Іоан. 5, 22. г) 1 Тим. 4, 14; Іак. 5, 14. 15. Ambros. de poenit. 1 et 11. д) Дѣян. 20, 28; 1 Петр. 5, 2—3. е) 1 Тимоѳ. 5, 12. 20. 22., Тит. 1, 5; гл. 2 и д.

Впрочемъ и въ самомъ свойствѣ Церкви, какъ благоустроеннаго и самостоятельнаго общества, заключается уже основаніе права—наряду съ благословеніями употреблять и отлученія. Если всякое благоустроенное общество имѣть право изгонять изъ среды своей мятежныхъ членовъ: то на томъ же основаніи и Церкви принадлежить неотъемлемое право отлучать тѣхъ, кои враждуютъ противъ ней и зловредны для ней.

Вотъ основанія, на коихъ утверждается право Церкви совершать отлученія. Впрочемъ св. Церковь, произнося приговоръ отлученія, не есть виновница осужденія. Судія судить, но виновецъ подсудимый. Вина отлученія заключается единственно въ отлучаемыхъ. Ересь и противленіе уставамъ Церкви неминуемо подлежатъ суду отлученія: но отъ воли отлученнаго зависитъ приять или отвергнуть заблужденіе, нарушать или выполнять уставы Церкви. И если онъ произвольно уклоняется на сторону враждебную Церкви, то уже тѣмъ самымъ добровольно отдѣляется отъ союза съ нею. Отлучаемый Церковію подобенъ розгѣ изсохшей и не творящей плода. Прежде еще, чѣмъ вертоградарь отсѣкъ ее отъ родной лозы, она уже потеряла внутреннюю связь съ нею и умерла для ней, — и сѣкира, посѣкающая ее, разрывая вѣшнюю связь ея съ лозою, дѣлаетъ только очевиднѣе уже прежде совершившееся внутренне разъединеніе съ нею. Такъ враждующій противъ Церкви, самую враждою своею, напередъ уже разорвалъ внутреннюю связь съ нею, и умеръ для Церкви и жизни ея.— Послѣ сего приговоръ Церкви, отлучающій его отъ общенія съ нею, есть не болѣе, какъ только вѣшнее выраженіе внутренняго его отпаденія отъ ней. Въ семь

отношеніи судъ Церкви подобенъ будущему суду Христову. Господь произнесетъ нѣкогда приговоръ вѣчнаго отверженія всѣмъ грѣшнымъ, потому что они сами упорно отвергали благодать искупленія: и Церковь отлучаетъ враговъ своихъ потому что они сами отдѣляются отъ ней. Господь говорилъ нѣкогда устами Пророка: *слыши земле, се Азъ навожду на люди сія злая, плодъ отвращенія ихъ, яко словеса Мои не послушаша, и законъ Мой отвергоша а).* И судъ Церкви есть *плодъ отвращенія отъ ней самихъ отлучаемыхъ.*

Подвергая непокорныхъ суду отлученія, какъ правосудный судія, Церковь святая дѣйствуетъ однако при этомъ не по однимъ основаніямъ власти и правосудія, а со всякимъ долготерпѣніемъ и благоснисходительностію, по цѣлямъ и побужденіямъ мудрой и любвеобильной попечительности о спасеніи своихъ чадъ и даже самыхъ заблуждающихъ. Въ этомъ отношеніи судъ Церкви имѣетъ весь характеръ суда Божія.

Богъ наказываетъ, говоритъ Премудрый, *со многими внятємъ и щадѣніемъ б),* то есть, какъ-бы съ нѣкоторою осторожностію и снисходительностію. По замѣчанію св. Григорія Богослова, Господь у всѣхъ убавляетъ нѣчто изъ заслуженнаго ими наказанія, и неразтворенное вино гнѣва растворяетъ человеколюбіемъ в). И Богъ, по слову Пророка, не отъ сердца поражаетъ и преогорчаетъ сыновъ человѣческихъ г). Богословъ не усумнился сказать, что гнѣвъ Богу несвойственъ, и неспосланіе бѣдствій

а) Іерем. 6, 19. б) Премудр. Солом. 12, 20. в) Т. С. О. 11, 50. г) Плач. Іерем. 3, 33.

или несчастія есть дѣйствіе Божіе, насильно вынуждаемое грѣхами нашими а). И главная цѣль грозныхъ и карающихъ посѣщеній Божіихъ есть пресѣченіе грѣховныхъ путей и исправленіе грѣшника. На эту цѣль наказаній Божіихъ ясно указываетъ слово Божіе: *озлоби ты, и голодомъ замори ты, да благо тебѣ сотворитъ на послѣдокъ твой б).* И Псалмопѣвецъ свидѣлствуетъ, что наказанія Божіи достигали сей главной цѣли своей: *егда убиваше я, тогда взыскаху Его, и обращалуся, и утреиваху къ Богу в).*— Впрочемъ на нераскаянныхъ, исполнившихъ мѣру беззаконій своихъ, для коихъ и самое долготерпѣніе Божіе становится безполезнымъ, и даже обращается въ поводъ къ большому и большому ожесточенію, Господь посылаетъ рѣшительную казнь г).

Точно таковъ же характеръ и церковныхъ отлученій. Св. Церковь совершаетъ отлученія *со всякимъ щадѣніемъ и внятїемъ*. Прежде чѣмъ изрекаетъ приговоръ свой, она употребляетъ всѣ средства для вразумленія и обращенія заблуждающихъ, обличаетъ и умоляетъ со всякимъ долготерпѣніемъ, въ богослужебныхъ молитвахъ и эктенияхъ молится къ Господу, чтобы Онъ обратилъ и соединилъ ихъ святѣй Своей соборнѣй и апостолской Церкви, какъ это трогательнымъ образомъ выражается и въ самомъ Чинѣ Православія. И уже послѣ того, какъ всѣ средства ея оказываются недѣйствительными, она приступаетъ къ рѣшительной мѣрѣ отлученія.

Не отъ сердца она совершаетъ на нераскаянныхъ

а) Т. С. О. 11. 64; б) Второз. 8. 3. 16. в) Псал. 77, 34. 35. г) Быт. гл. 18.

судъ свой. Она сама сожалѣтъ и болѣзнуетъ объ ихъ ослабленіи »Мы отлучили ихъ отъ Церкви и предали проклятію, — пишетъ Александръ александрійскій объ Аріѣ и его сообщникахъ, — и »сожалѣемъ объ ихъ гибели а)«. Св. Златоустъ говоритъ: »они (представители Церкви) съ такимъ чувствомъ изгоняли изъ Церкви еретиковъ, какъ будто-бы выкалывали у себя правое око б). — Такъ-то болѣзненно для сердца любвеобильной матери-Церкви отлучать отъ своего лона и самыхъ заблуждающихъ! По этой же любви и благоснисхожденію, св. Церковь направляетъ судъ свой болѣе противъ заблужденій, чѣмъ противъ заблуждающихъ. Въ этомъ смыслѣ св. Златоустъ говоритъ: »еретическое ученіе, несогласное съ принятымъ нами, должно проклинать, и нечистивые догматы обличать, но людей надлежитъ какъ можно щадить, и молиться о ихъ спасеніи в). — Навсегда поражая анаевою еретическія заблужденія, св. Церковь отлучаетъ самыхъ заблуждающихъ только по мѣрѣ участія и упорства ихъ въ заблужденіи, и по первому пробужденію въ нихъ раскаянія готова обратно принять ихъ въ свои нѣдра. И нѣтъ столь тяжкаго грѣшника, котораго бы Церковь въ конецъ отвергала отъ матернихъ нѣдръ своихъ!

Вынуждаемая упорствомъ заблуждающихъ произносить на нихъ приговоръ отлученія, св. Церковь и въ самомъ отлученіи имѣетъ цѣлю *созиданіе, а не разореніе*, по слову Апостола г). Созидающее дѣйствіе суда церковнаго

а) Послан. ко всѣмъ еписк. Хр. Чт. 1826 г. ч. XXII, стран. 322. б) Св. Злат. слов. объ анае. Хр. Чт. 1825 г. ч. XIX. в) Слов. св. Зл. объ анаеѣмъ; г) 2 Корин. 13, 10.

обнаруживается какъ въ отношеніи самаго отлучаемаго, такъ и въ отношеніи цѣлой Церкви и вѣрныхъ членовъ ея.

Для самаго отлучаемаго отлученіе можетъ служить, и часто служить, дѣйствительнѣйшимъ средствомъ пробужденія его отъ погибельнаго нравственно-религіознаго усыпленія. Отдѣлившись внутренно отъ Церкви, и между тѣмъ находясь внѣшнимъ образомъ въ общеніи съ нею, заблуждающій можетъ не видѣть всей опасности своего положенія. При внутреннемъ разъединеніи съ Церковію, наружная связь съ нею можетъ служить для него какъ-бы мягкимъ возглавіемъ, способствующимъ его усыпленію, или какъ бы нѣкоторою пеленою, закрывающею отъ глазъ его бездну погибели, изрытую подъ нимъ его внутреннимъ отпаденіемъ отъ Церкви. Въ такихъ обстоятельствахъ его духовной жизни судный голосъ отлученія церковнаго можетъ быть для него орудіемъ пробужденія отъ опаснаго сна на краю пропасти. Отлученіе снимаетъ съ духовныхъ очей его пелену и даѣтъ ему видѣть всю опасность его положенія. И если въ немъ несовершенно еще подавлено чувство духовнаго самосохраненія, видъ опасности самъ собою пробудитъ въ немъ желаніе избавиться отъ ней, поведетъ къ раскаянію, и при содѣйствіи благодати можетъ вывести его на спасительную стезю обратнаго вступленія въ общеніе съ Церковію, и уже общеніе не внѣшнее только, но и внутреннее. Такъ и бывало въ Церкви первенствующей. Въ ней отлученіе было дѣйствительнѣйшимъ средствомъ къ пробужденію въ отпадавшихъ сердечнаго раскаянія и къ обратному соединенію ихъ, путемъ покаянія, съ Церковію. Конечно, заблуждающійся можетъ

испадать въ такую глубину безчувствія, дойти до такой степени ожесточенія, что приговоръ отлученія, вмѣсто ожидаемаго исправленія, можетъ послужить для него поводомъ еще къ большому упорству и ожесточенію. Но таковымъ нѣтъ пощады на судѣ Божіемъ, не должно быть пощады и на судѣ Церкви. По крайней мѣрѣ съ Церковью ищетъ обращенія всѣхъ. И если не всѣ обращаются судомъ ея, благодареніе Богу и за то, что обращаются нѣкоторые.

Служа дѣйствительнѣйшимъ средствомъ къ пробужденію совѣсти въ самыхъ отлучаемыхъ, дѣйствіе суда церковнаго особенно благотворно для вѣрныхъ членовъ Церкви. Есть заразительныя болѣзни физическія. Поражая одинъ членъ, такая болѣзнь легко отъ него передается другимъ и заражаетъ цѣлое тѣло. Отъ одного человека зараза можетъ ивогда распространяться въ цѣломъ обществѣ.— Подобное свойство имѣетъ и нравственно-религіозный недугъ еретическаго суемудрія. Таково свойство зла сего, что оно не любитъ долго скрываться въ одномъ умѣ, скоро заражаетъ и проникаетъ всѣ силы души, всю жизнь и дѣятельность извѣстнаго лица. За тѣмъ злое порожденіе выходитъ на свѣтъ. Изъ злаго корня скоро прозябаетъ злѣйшее растѣніе, возрастаетъ, развѣтвляется въ безчисленныхъ соблазнахъ, цвѣтетъ обольщеніемъ, и приноситъ плодъ погибели для многихъ. Какъ заразительно зло еретичества, какъ быстро оно распространяется, и какъ глубоко укореняется,—это показываетъ исторія древнихъ и новыхъ ересей.

Въ заразительныхъ болѣзняхъ тѣлесныхъ единственно вѣрное средство спасенія—отсѣчь пораженный язвою

членъ: для прегражденія дальнѣйшаго пути заразѣ въ цѣломъ обществѣ необходимо отдѣленіе зараженныхъ отъ всякаго общенія съ здоровыми. Подобнымъ образомъ и отлученіе служить самымъ дѣйствительнымъ средствомъ для пресѣченія дальнѣйшаго разлива нечестія. Терпѣть еретиковъ въ нѣдрахъ Церкви значитъ обнаруживать не любовь, а слабость и нерѣшительность, безполезную для упорныхъ враговъ ея и губительную для вѣрныхъ. Терпѣть еретиковъ въ общеніи съ Церковію значитъ давать имъ въ руки сильнѣйшее оружіе къ ниспроверженію всего порядка церковнаго, и быть холоднымъ зрителемъ успѣховъ нечестія и гибели многихъ душъ. Посему св. Церковь всегда обращалась къ посредству отлученія для ниспроверженія враговъ правовѣрія. Симъ же оружіемъ, завѣщаннымъ отъ первенствующей Церкви, отъ Апостоловъ и Самаго Господа, она и доселѣ можетъ поддерживать богоучрежденный порядокъ свой, свои уставы и догматы во всей чистотѣ, можетъ сохранять ихъ отъ всякой чуждой примѣси еретическаго лжеумудрія.

Наконецъ, благословенія и отлученія имѣютъ въ Церкви вообще значеніе наградъ и наказаній. Благословляя—Церковь награждаетъ вѣрныхъ чадъ своихъ за вѣрность ихъ. И для нихъ нѣтъ и не можетъ быть награды выше этой; ибо благословеніе Церкви приносить съ собою всю полноту Христомъ дарованныхъ ей благъ. Отлучая—Церковь наказываетъ не повинующихся ей за ихъ противленіе. И нѣтъ въ области Церкви наказанія, болѣе тяжкаго: ибо отлученіе отъ Церкви лишаетъ нераскаянныхъ вѣчнаго блаженства. Нѣкогда Господь говорилъ устами Пророка: *се даю предъ вами пути живота и путь смер-*

ти а), предлагая народу израильскому на выборъ одно изъ двухъ за исполненіе или нарушеніе закона Его. И св. Церковь, за вѣрность или противленіе уставамъ ея, въ своихъ благословеніяхъ и отлученіяхъ предлагаетъ на выборъ животъ вѣчный или смерть вѣчную. Въ этомъ отношеніи, благословенія и отлученія служатъ выраженіемъ судебной и вмѣстѣ исполнительной власти Церкви. Онѣ стольже необходимы въ Церкви, сколь необходимы во всякомъ благоустроенномъ обществѣ награды и наказанія, какъ выраженіе власти. Награды и наказанія составляютъ одну изъ опоръ общественнаго порядка: одніѣ положительно поддерживаютъ его, возбуждая всѣхъ и каждого къ общепользующей дѣятельности, другія—отрицательно, предотвращая или пресекая нарушенія онаго; и тѣ и другія равно нужны для сохраненія порядка въ обществѣ, хотя послѣднія болѣе случайны, покуда имѣютъ мѣсто только въ случаяхъ отступленія отъ порядка.— И въ Церкви особенно важное значеніе имѣютъ благословенія, какъ положительное средство утвержденія церковнаго порядка. Кромѣ того, что возбуждаютъ членовъ Церкви къ жизни и вѣрѣ по ея уставамъ обѣтованіемъ благъ, они сообщаютъ членамъ Церкви дѣйствительную, укрѣпляющую ихъ силу на дѣла благая, и самыя уставы ея освящаютъ и упрочиваютъ содержимою въ нихъ божественною силою. Между тѣмъ отлученія, при всемъ значеніи своемъ въ Церкви земной, суть явленіе случайное, вызываемое по поводу нарушенія церковнаго порядка. Ихъ не было въ раю до паденія; тамъ имѣло мѣсто одно благословеніе, до тѣхъ

а) Иерем. 21, 8.

самыхъ поръ, пока не явилось нарушеніе закона. Такъ будетъ и опять въ новомъ раю. Настанетъ нѣкогда время, или лучше, вѣчность, — и царство благодати преобразится въ царство славы; водворится въ міръ снова совершенный порядокъ; Господь снова, какъ при сотвореніи міра, воззритъ на дѣла рукъ безконечной любви Своей, и опять узритъ, что *вся добра зло* а). Тогда уже не будетъ отлученій б), — ибо не будетъ и отступленій. Тамъ будетъ одна правда в), и съ нею благословеніе, и въ немъ потечетъ чистая рѣка воды животныя, свѣтлая яко кристалъ, *исходящая отъ престола Божія и Агнца* г) — потечетъ неизсякаемый источникъ вѣчнаго блаженства для всѣхъ членовъ царства славы; ибо тамъ скинія Божія вселится съ *человѣки: и тѣи людіе Его будутъ, и Самъ Богъ будетъ съ ними Богъ ихъ* д), и *будетъ Богъ всяческая во всѣхъ* е).

Послѣ опредѣленія значенія благословеній и отлученій, какъ существенной части Чина Православія, остается обратить вниманіе на самую форму, въ которую наконецъ Церковь заключила ихъ, и показать значеніе Чина Православія, какъ опредѣленнаго богослужебнаго послѣдованія, которое Церковь совершаетъ въ извѣстное, опредѣленное время.

Съ исторической стороны Чинъ Православія, какъ опредѣленное послѣдованіе, есть памятникъ торжества Церкви надъ лютейшею изъ ересей — иконоборческою. — Впрочемъ, какъ не разъ и послѣ того изъ прежде брошенныхъ плевельныхъ сѣмянъ суемудрія возникали ере-

а) Быт. 1, 31; б) Апок. 22, 3; в) 2 Петр. 3, 13; г) Апок. 22, 1. д) Апок. 21, 3. е) 1 Корин. 15, 28.

тическія заблужденія, сивившіяся поколебать основанія святой вѣры, и Церковь снова вступала съ ними въ борьбу и одерживала побѣды: то, желая увѣковѣчить память и о новыхъ торжествахъ своихъ, Церковь распространяла Чинъ, основанный богомудрыми поборниками честнаго иконопочитанія, внося въ него вновь возникавшія ереси для всегдашняго анаѳематствованія и новыя имена поборниковъ православія для всегдашняго прославленія. Такъ св. Церковь наконецъ образовала въ Чинѣ Православія памятникъ всѣхъ торжествъ своихъ надъ всѣми важнѣйшими ересями.

При взглядѣ на художественный памятникъ побѣд-ныхъ торжествъ, славы и величія отечества, душа патриота не можетъ не наполняться отрадными мыслями. Сыну ли православной Церкви оставаться равнодушнымъ при созерцаніи благолѣпнаго памятника минувшихъ судьбъ ея въ борьбѣ со врагами и ея побѣдныхъ торжествъ надъ ними?— Дорогъ для христіанскаго сердца каждый праздникъ, напоминающій собою о какомъ либо особенномъ благодѣянїи Божіемъ: тѣмъ болѣе долженъ быть дорогъ для него праздникъ, напоминающій собою о непрерывающемся во все продолженіе Христовой Церкви рядѣ побѣд-ныхъ торжествъ ея надъ врагами ея, утвердившихъ ее и возвеличившихъ. Какого же веселія и радованія должно быть исполнено сердце его при воспоминаніи свѣтлаго вселенскаго торжества Православія? »Веселися вселенная вся, горы всю сладость исканите, холмы всѣ радуйте-ся, яко Христосъ Слово миръ даде сущимъ на земли, и божественнымъ Церквамъ единство вѣры«.— »Нынѣ небо и земля веселится, и Ангеловъ чини, и человѣковъ со-

браніе а). »Такъ изображаетъ св. Церковь свое веселіе и веселіе всего міра видимаго и невидимаго о торжествѣ православія. Не можетъ же не раздѣлять сего веселія отъ всей глубины и полноты души и истинный сынъ Церкви. Живо представляя себѣ великую картину непрестанной борьбы Церкви съ безчисленными врагами, ея торжествъ надъ ними, богосвѣтлый сонмъ доблестныхъ подвижниковъ вѣры и благочестія, патріарховъ, пророковъ, апостоловъ, исповѣдниковъ, мучениковъ, пастырей и учителей вселенскихъ, соборъ всѣхъ поборниковъ православія, подвизавшихся подъ хоругвию Церкви за цѣлость ея,—онъ умиляется при столь высокомъ и чудномъ зрѣяніи, исполняется благоговѣйныхъ чувствъ хвалы и благодаренія къ Богу—Благодателю, благословляетъ память подвижниковъ благочестія, желаетъ быть ревнителемъ ихъ вѣры и житія, и, отходя, надолго уносить въ глубинѣ души полноту святыхъ впечатлѣній.

Со стороны догматической, мыслію св. Церкви, при учрежденіи Чина Православія, было—прочтѣ утвердить честное иконопочитаніе и предотвратить новое усиліе иконоборческой ереси. Съ теченіемъ времени Чинъ Православія содѣлался для Церкви огражденіемъ и всѣхъ ея догматовъ противъ заблужденій, имъ противоположныхъ. Отселѣ значеніе Чина Православія состоитъ и въ томъ, чтобы служить вообще одною изъ опоръ Православія, огражденіемъ его противъ всѣхъ, враждебныхъ ему, заблужденій, и самымъ вѣрнымъ указателемъ чистой вселенской истины. Сама Церковь какъ бы говоритъ въ

а) Кан. въ Нед. Прав.

немъ: »вотъ истина вселенская: утверждайтесь на ней, какъ на краеугольномъ камнѣ спасенія.— Вотъ заблужденія, преграждающія къ ней путь: берегитесь ихъ, какъ камней претыканія!«

Со стороны правственной, Чинъ Православія имѣетъ значеніе самой сильной, много-объемлющей, живой и дѣйственной проповѣди. Въ немъ проповѣдуютъ св. Отцы—учители вселенскіе и соборы, Апостолы, Самъ Господь и вся въ совокупности вселенская Церковь. Она предлагаетъ самые важные уроки: безпрекословное повиновеніе св. Церкви и власти предержащей,—и съ тѣмъ вмѣстѣ всѣ христіанскія и гражданскія добродѣтели. И нѣтъ проповѣди убѣдительнѣе: ибо кто можетъ говорить сильнѣе вселенской Церкви? Голосъ ея тѣмъ глубже можетъ проникать въ сердца вѣрующихъ, что они готовятъ къ принятію его предъ-очистительнымъ дѣйствіемъ покаяннаго бдѣнія, исповѣди и причащенія Божественныхъ и животворящихъ Таинъ. Назиданіе предлагается каждому соотвѣтственно его внутреннему состоянію. Кого нужно спасти, по выраженію Апостола, страхомъ, въ тѣхъ судъ отлученія, какъ судъ грозный самъ по себѣ, и какъ предъизображеніе страшнаго суда Христова, можетъ пробудить спасительный страхъ. Кто изнемогаетъ подъ тяжестію благочестивыхъ подвиговъ, предъ тѣмъ открывается свѣтлый образъ церковнаго блаженнотворнаго благословенія, преднаписующаго вѣчный покой въ Богѣ всѣхъ подвигомъ добрымъ подвижающихся. Во всѣхъ вѣрующихъ укрѣпляется вѣра, утверждается любовь, оживляется упованіе.

Со стороны канонической, Чинъ Православія есть пол-

ное и торжественное выраженіе власти Церкви вселенской. Въ его совершеніи Церковь является обществомъ, имѣющимъ полную сосредоточенность и самостоятельность, является Церковію единою, святою, соборною и апостольскою, ни отъ кого, кромѣ небесной Главы Христа независимую, съ властію — вязать и рѣшать, съ судомъ на непослушныхъ ученію ея, съ силою и могуществомъ, которыхъ и врата адовы не одолѣютъ.— Съ этой стороны, совершеніе Чина Православія есть въ Церкви какъ бы постоянный Соборъ Вселенскій, ежегодно ею обновляемый. Какъ сосредоточенно и торжественно являлась власть Церкви на Вселенскихъ Соборахъ, такъ сосредоточенно и торжественно является она и въ Чинѣ Православія. Вся обрядность его повидимому направлена къ выраженію этого значенія. Временемъ совершенія торжества Православія Церковію нарочито избранъ день воспоминанія VII Вселенскаго Собора, дабы, при такомъ сближеніи, очевиднѣе было сходство ихъ, и чтобы въ совершаемомъ Чинѣ очевиднѣе представлялось какъ бы обновленіе упомянутаго Собора. Съ одной стороны, уже по самому своему происхожденію, Чинъ Православія есть какъ бы послѣднее завѣщаніе св. Собора, бывъ учрежденъ на основаніи его опредѣленій о честномъ иконопочитаніи. Съ другой—соборный храмъ, многочисленное собраніе вѣрующихъ, сонмъ священнослужителей и наконецъ предстоятельствующій Архипастырь — что представляетъ все это въ совокупности, какъ не вселенскую Церковь, во единю собранную, которой Господь во всей полнотѣ преподалъ власть Свою?— И это священнодѣйствіе совершается не въ одномъ какомъ—либо храмѣ, и не однимъ только пле-

нѣсколькими архипастырями. Съ одинаковою, знаменательною обрядностію оно совершается во всѣхъ соборныхъ храмахъ помѣстныхъ церквей, разсѣянныхъ по всему пространству міра, гдѣ только насаждена и сохранилась Церковь православная. Повсюду возглашается: »Православія день празднуимъ, православніи людіе!« — Повсюду слышится благословеніе Церкви вѣрнымъ членамъ ея, и анаѳема отвергающимъ тотъ или другой ея догматъ и пріемлющимъ подъ свою защиту ту или другую ересь. Чтожъ иное это торжество Церкви, какъ не живой отголосокъ Соборовъ ея, ежегодно повторяющійся по завѣщанію древней православной Церкви, указующій намъ вселенскую истину Церкви, утверждающій и ограждающій ее отъ всѣхъ заблужденій суетумудрія, слящася подорвать православіе?..

Такъ, Чинъ Православія указываетъ, утверждаетъ и ограждаетъ православную Церковь, весь богоучрежденный порядокъ ея, всѣ стороны быта ея. Враждебная сторона можетъ не внимать сему указателю вселенской истины; но спасительный маякъ поставляется на морскомъ берегу для всѣхъ. Пловецъ можетъ послѣдовать и не послѣдовать его указанію, но священный долгъ челоуѣколюбія исполненъ, и многіе, слѣдуя указанію его, спасаются. Чѣмъ темнѣе облегающій мракъ заблужденій; тѣмъ выше долженъ быть воздвигаемъ на всемірной свѣщницѣ свѣтильникъ Православія въ просвѣщеніе всѣхъ, имѣющихъ очи видѣть. Враждебная сторона, и при утвержденіи вселенской истины голосомъ цѣлой вселенской Церкви, можетъ блуждать по распутіямъ душепагубнаго мудрованія: — но симъ голосомъ долженъ утверждаться и утвер-

ждается быть цѣлой Церкви, имъ глубже укореняется въ послушныхъ чадахъ Церкви вѣра и вѣрность ей. Враждебная сторона, уже и пораженная отлученіемъ, съ тѣмъ же упорствомъ можетъ продолжать свою вражду съ Церковію: долгъ Церкви приводить въ дѣйствіе всѣ зависящія отъ ней средства для огражденія своей цѣлости, и отсѣкать гнилые члены для спасенія здоровыхъ. Словомъ: торжество Православія ограждаетъ внутренній порядокъ и благосостояніе Церкви и вѣры, пресѣкаетъ путь соблазнамъ, охраняетъ чистоту и благовѣріе вѣрныхъ, низлагаетъ ересь, воздвигаетъ Православіе.

